

Чебурахин Максим

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Запретное желание

"Три сестры"

Максим Чебурахин
Запретное желание

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Чебурахин М.

Запретное желание / М. Чебурахин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Кто бы мог подумать, что знаменитая ведьма станет рабыней одного из самых грозных воинов. Рекс Хилл, наемник, получает задание уничтожить ковен ведьм, в котором находятся три легендарные сестры. Катарина, известная в мире, как Старушка, расправляется с группой убийц, напавших на ковен, и проклиная их главаря на вечные муки. Сможет ли демон потушить огонь ярости и простить ведьму, ведь она рассчитывает на совсем другой исход. Сможет ли Катарина игнорировать свои чувства к демону, когда на кону поставлена жизнь ее сестер? Содержит нецензурную брань.

© Чебурахин М., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Настоящее время.

Сотое полнолуние с момента рождения нового бога. Окрестности НорелДейл, дома ведьм. Очередной шабаш в полнолуние, где присутствовали все ведьмы со сфер жизни.

Лицо Рекса Хилла побагровело, когда очередной вопль послышался за стенами здания для умалишенных, служившим пристанищем для женщин, которых называли ведьмами. Каждая из них владела разрушительной силой, способной уничтожить половину города. Главарь банды демонов, работающей в корпорации мистических существ по борьбе со злом-«KilltheEnemy», Рекс был одним из тех, кто не переносит магию, а потому практически сразу взялся за задание истребить целый ковен ведьм на Севере Канады. Будучи королем демонов, его чувства были гораздо острее, чем у обычных демонов в его группе, он мог ощущать, что в здании находится около сотни женщин и все были опасны, как огонь.

Еще ребенком, ему твердили, что валькирии, женщины с длинными ушами, владеющие мастерством холодного клинка, обладали высокой скоростью, выносливостью, но это не делало их непобедимыми. Они могли отрубить голову за считанные секунды и не обратить на это внимания. Главарь Новозеландского ковена, валькирия Авега Разящая, его будущая цель, недавно пропала из поля зрения всех чародеев, работающих на корпорацию. Постепенно стали пропадать существа из каждой расы, просьбы и приказы стали вытеснять новые заказы на смерть очередного жестокого бессмертного. Все существа были в панике, из группы Рекса также пропало несколько молодых демонов, поэтому поиски продолжались без отдыха.

Чародеи не жалели магических кристаллов – поисковиков, с помощью которых они искали пропавших бессмертных. По приказу Рекса были созданы специальные отряды, которые возглавлял его друг – ликан, Энзо, с которым он познакомился во времена своей молодости. Около семнадцати тысяч лет их соединяла дружба и преданность друг другу. Они вместе воевали, защищая друг друга. Энзо был на несколько сотен лет младше него, но это не значило, что Рекс мог заботиться о нем, как о сыне. Два великих существа, о которых шли легенды, в этот раз прячутся в кустах, выслеживая очередную цель, чтобы уничтожить. Но даже они не понимали, насколько сильна их цель.

Также демон слышал о нимфах, на первый взгляд, безобидных женщинах, чья задача – доставить мужчине удовольствие, но обман скрывается в самой сокровенной части. Нимфа высасывает во время экстаза жизненную силу мужчины, оставляя его слабым бессмертным и импотентом. Рекс никогда не любил, чтобы такие падшие женщины вешались к нему на шею. Он любил завоевывать их, иногда силой, иногда женщины просто сдавались сами под натиском его сексуальности и умению сводить с ума желаниями. Да, Рекс был безупречен во всем: великолепное телосложение, которое он заработал, тренируясь веками, чтобы стать непоколебимым королем. Его внешность была схожа с красотой древнегреческого бога, но всего этого Рекс добился с огромным трудом, понимая, что лучше умрет, чем предстанет перед кем-то в виде слабого, уродливого демона, пытавшегося заполучить свою корону. Король демонов, Рекс Хилл был одинок в постели, и ему не хватало тепла женского тепла, что можно сжать или сделать кое-что другое.

Он подавил усмешку. Всю свою жизнь, каждый бессмертный мужского пола ищет свою пару, возлюбленную, которая будет с ним на протяжении всей жизни. И Рекс искал ее тоже. Он спал с огромным количеством женщин, пытаясь найти в ней ту, которая может его принять. Принять его бессмертную натуру, демонский лик. Внутри него бесновалось животное, готовое вырваться, чтобы пометить желанную добычу во время страсти, но когда это происходит, выходит, что зверь ошибался и демон отходит на второй план, уступая место мужчине.

Рекс также знал и о таком магическом виде существ, как чародейки или чаровницы. Сила дана чародеям с самого рождения, эта мощь может быть как разрушительной, так и созидательной. Те, кто хочет бороться со злом, создают фракции, или же специальные корпорации, где вступают в боевые отряды, уничтожающие зло. В одном таком отряде и состоит Рекс. Он воевал

уже пять столетий, с легкостью добывая победы в бессмертных войнах. За это его наградили собственным особняком и дали под командование спец-отряд с уже установленной задачей – уничтожить ковен ведьм, в котором недавно чародеи заметили мощную вспышку энергии. Хотя чародеи и славятся своей независимостью к остальным расам, они все же создают между собой септы, в которых делятся на обладателей высшей энергии в своей магии. Таких называют королевами или королями. Из таких чародеек Рекс слышал о Кадме, недавно ставшей королевой Зла и также внезапно исчезнувшей. Чародейка Батиста, королева Камня, и демон много раз слышал упоминания шепотом, потому что та, о ком говорят, может услышать и уничтожить навсегда из этого мира. Великая и сумасшедшая чародейка Севилья – Магдалина, королева Безумия. Единственная, кто может подчинить себе силы всех остальных чародеев и при том, совершенно чокнутая и амбициозная. Рекс собирался нанести ей визит, но пока что ни один из чародеев не согласился найти ее место проживания. Говорили, что боги прокляли чародейку за чрезмерное употребление своей божественной силы и сделали ее уродиной, постоянно регенерирующей свою былую красоту.

И последняя раса самых жестоких и не менее сумасшедших, как Севилья – ведьмы. Единственная раса, где женщины берут свои силы, высасывая их из богов, которым поклоняются. Рекс много думал о них, прежде чем напасть, он анализировал каждую ситуацию, что если что-то пойдет не так. Ведьмы данного ковена занимают первое место в списке сильнейших ковенных бессмертного мира, помимо северных ведьм, славившихся своим умением – управлять холодным оружием. Демон знал, что сами ведьмы к этому дела не имеют, но его интересуют только три ведьмы, являющиеся сестрами друг другу. Их почитали некоторое время, как полубогов, а недавно возвели им тотемы и приписали к божественному пантеону. Самая сильная из них, ведьма Мамад, обладающая огромной разрушительной силой, способной не только снести весь город, но куда больше, чем остальные. Средняя из сестер, Катарина, прослыла в мире, как ослепляющая своей красотой. Хотя две ее сестры также не лишены этого, она отличалась от них именно этим. Младшая сестра, как потом узнал Рекс, такая же сумасшедшая, как чародейка, Патриция, славилась своим острым умом, как говорили немногие из тех, кто выжил, она смотрела не в настоящее, а в будущее, тем самым давая понять, что лишилась разума. Все трое были просто нависающей угрозой для корпорации, поэтому Рекс незамедлительно взялся за это задание. Ему с ребятами просто надо войти в здание, по克罗шить всех и уйти, перед этим сжечь все до тла, иначе ведьмы воскреснут из своих остатков и тогда корпорацию сравняют с землей. Демон понимал всю опасность этой миссии, ему еще никогда не приходилось сталкиваться с таким большим количеством энергии. Сила, что исходила от этого места, одновременно наполняла группу энергией и отнимала, отчего они все вздрагивали и немного тряслись от страха. Энзо подошел к Рексу и прошептал:

–Группа «А» готова. Мы можем отвлечь внимание, пока вы будете работать с ними. Думаю, нам не хватит одного часа.

–Энзо, дружище – попытался успокоить его Рекс- С нами все будет в порядке. Не пройдет и пяти минут, как все мы выйдем из этого горящего дома с целыми задницами и больше никогда не сможем о них вспомнить.

Ликан вздрогнул, когда в стенах НорелДейл послышался еще один вопль, более громкий, чем раньше.

–У меня плохое предчувствие на этот счет. Ты точно все продумал, чтобы потом нам не пришлось отгребать от начальства?

Рекс вспомнил, когда архифурия, начальник корпорации собрала всех членов каждой расы на собрание и объявила, что возникла новая угроза.

«Ковен ведьм на севере Канады стал слишком опасным не только для других бессмертных, но и для всего человечества. По моим данным, они готовят что-то смертельное. Вы

должны пробраться туда и избавиться от них. Будьте аккуратны, у них есть три главара невообразимой силы, поэтому возьмите с собой группу «Б»».

Сейчас же, оценивая свою обстановку, Рекс сомневался на счет правильности решения взять с собой только одну группу. Он знал, какое количество ведьм находится в особняке, но его одолевали сомнения. Что если они не справятся с этим заданием? Что если сила этих ведьм настолько велика, что они просто сотрут Рекса и его команду в порошок? Все может быть, но сейчас, когда они настолько близки к своей цели, поздно поворачивать назад. Пора взять ситуацию в свои руки и указать мистическим существам свое место в этом мире.

Рекс нашел глазами Энзо и кивнул ему. Когда оборотень со своей группой двинулись вперед, к стенам особняка, демон задумался. Это здание выносило на себе сотни битв и воплей этих чертовых ведьм, но оно выглядело так, словно если бы дунул легкий ветерок, оно бы обвалилось. Стены, покрытые плесенью, крошились, в окнах, где что-то светилось, не было стекол. Туман обволакивал это мистическое место, которое ведьмы звали домом. Невдалеке вспыхивали молнии. Скоро пойдет дождь. В таких окрестностях никогда не было солнца, все предавалось глубокой тьме, и было так тихо, что можно было бы услышать шепот деревьев, растущих по периметру особняка. Демон сразу вспомнил дриад, древесных нимф. Они могли превратиться в куст или дерево любых размеров. Могли вселиться в любое растение, общаться с ним, но, как позже выяснил он, они ни за что не будут жить в этом месте. Казалось, что это место мечты, никто не сможет узнать, что ты бессмертное существо, живешь здесь один, но есть одно «Но» – рядом находятся слишком вспыльчивые соседи.

Находясь в своем королевстве, БаденХоул, утопии демонов, Рекс всегда имел проблемы с ведьмами. Их маленькие магазинчики с огромными ценами отпугивали туристов из других сфер жизни. Ведьмы постоянно пропагандировали магию, устраивали массовое жертвоприношение, торговали телом, обманом заставляли существ верить в их ересь. Все это продолжалось до недавнего времени. Пока терпение Рекса полностью не иссякло, и он не изгнал их из своего королевства. Демон называл БаденХоул своим домом, хотя это было не так. Его брат, воевавший против вампиров, потерявших контроль над жаждой крови, был похищен кровососами и подвергался пыткам. Они заставляли его пить кровь людей, бессмертных существ, пока он не свихнулся и не покончил с собой. Коронай завладела его мать. Ее жажда власти и лицемерие погубили все доброе, что когда-то пылало внутри нее. Она устраивала казни, открыла ворота королевства всему живому, чуть не раскрыв себя и свой род людям. Из-за этого, она дала сигнал ведьмам беспрепятственно входить во владения БаденХоул и так оттуда выходить. Но в один вечер, ее застали в постели мертвой, с отрубленной головой. Убийцу так и не нашли. Каждый думал, что это сделал один из чужих пришлецов, которых королева приглашала в королевство. Но никто из них не был прав. Рекс поклялся найти убийцу матери, но пока не торопился исполнять свои обещания. Во время правления брата, демон жил в мире людей, скитаясь от призраков прошлого. Его не приняли в королевстве из-за того, что они с братом были очень похожи, а двоевластие не нравилось никому. Рекса не могли принять ни на одну работу из-за его огромного роста и странного цвета глаз. Обычно, они сияют ониксом с золотистыми прожилками, но когда он испытывал различные чувства, такие как гнев или похоть, они полностью становились черными, затмевая разум. Мать Рекса забыла о нем и, когда не стало его брата, она просто закрыла ему путь к короне и запретила появляться в своем и близлежащих королевствах. Демон снова отправился скитаться по просторам сфер жизни. Он открыл для себя самое важное, на его взгляд, умение – это драка. Горюя по покинутым, цветущим полям БаденХоул, Рекс забывался в сражениях. Его меч рубил врага до тех пор, пока не затупился, тогда демон открыл для себя новые грани. Убивая, он тем самым зарабатывал себе на жизнь, и это ему нравилось, пока однажды в его руки не попало письмо с просьбой вернуться в БаденХоул. Оно не было написано королевой, а так как все письма тогда отправлялись от ее руки, то демон заволновался и, воспользовавшись возможностью снова взглянуть на прекрасные про-

сторы своего королевства, хребты Небесных гор, топи, долины и поля, вернулся домой. Перед ним стоял гроб, в нем не было тела матери, лежала одна ее голова. Лицо мертвой королевы посинело и навсегда застыло маской жадности и высокомерия, какой она и была после вступления на престол. Теперь все заботы БаденХоул легли на плечи Рекса, и он принял их после стольких лет изгнания, демон проглотил в себе обиду, решив отстроить королевство под свой вкус. Теперь, на его улицах брызгали фонтаны с демонским варевом. Игровые заведения, по образу и подобию походившие на людские, располагались в каждом здании. Бордели, хранящие в себе грешные стоны, и развратные тайны не уступали числом и вскоре, БаденХоул прославился в бессмертных сферах жизни, как Королевство игр и разврата. Рекс был доволен этим. Несмотря на свои обязательства перед короной, он продолжал воевать, с победным блеском в глазах и своими смертоносными приемами владения мечом. Бессмертные существа прозвали его Сокрушитель, потому он без труда ввергал врагов в хаос и быстро отдавал их в руки смерти. Именно так он попал в корпорацию «KilltheEnemy». Оборотень Энзо, с которым дружит Рекс, встретил демона на поле боя и тот не остался незамеченным для четкого взгляда ликана. Он предложил ему вступить в ряды воинов, элитных убийц, которые выполняют серьезные поручения архифурии, являющейся главнокомандующим и директором корпорации. Без раздумий, Рекс согласился на это предложение и не пожалел об этом. Сейчас, когда перед его глазами промелькнула вся жизнь, такая маленькая, но успешная, демон не сомневался, что он останется жив после похождения на этих ведьм.

Заметив, что Энзо уже стоит у стены и раздает приказы отдельным группам, откуда им заходить, Рекс поспешил обойти НорелДейл с другой стороны и забрался на гнилую пристройку, рядом со зданием. Зацепившись за выпиравший камень, демон поднялся и дотянулся до высокой ступеньки, рядом с разрушенным окном. Подождав, пока остальные члены команды заберутся на выступы на противоположной стороне и обойдут, крадучись, стены особняка, Рекс решил подсмотреть, что там делают ведьмы.

Его внимание привлек огромный костер, что горел в центре. Над ним прыгали маленькие дети. Они смеялись и гоготали так громко, что летучие мыши, проснувшись от шума, вылетели в разрушенное окно, зацепив крыльями Рекса, из-за чего он чуть не упал. Еще раз, посмотрев на детей, демон удивился.

«Что такие милые создания забыли в этом убогом месте?»

Рекс продолжал рассматривать их, пока не заметил что-то странное в их тени. Она была не похожа на тени маленьких детей, будто это прыгали не они, а какие-то странные существа. Рядом с ними сидели две худые старухи и играли в армрестлинг. Камень крошился под их руками, но все равно ни одна из них не выигрывала. По стенам, выше них ползли еще пять молодых девушек. Все были прекрасны, как богини, но было одно «Но». Они, черт возьми, ползли по стенам и издавали какие-то странные, животные звуки!

Рексу казалось, что все это неправда. Как такие слабые на вид существа могли быть такими сумасшедшими и жестокими?

На возвышенности, отдельно от других стояли две женщины и разговаривали друг с другом. Одна из них была с длинными седыми волосами и что-то, похожее на кость, грызла в руке.

«Патриция» – догадался он.

Другая, с волосами цвета вороного крыла, ходила взад и вперед, ее глаза сверкали ярко-фиолетовым.

«Это, судя по всему, Катарина»

Из всех троих он не нашел только самую могущественную – Мамад.

«Где же она может быть?»

Пока Рекс размышлял, Старушка Катарина сказала Патриции неуверенным тоном:

– Что если в это полнолуние все может измениться? – говорила она – Мы можем лишиться сестры, ты не подумала об этом?

Обгладывая кость, Патриция тихо скулила:

–Этой ночью все может быть. Я бы не стала себя накручивать из-за нашей сестры. Вспомни, что она пыталась тебя убить, когда отправила вместе с этой сумасшедшей чародейкой в ее башню – Ведьма противно хихикнула – Я бы посмеялась над этим.

Демон понял, что они говорили о своей старшей сестре, Мамад, и о Королеве Безумия, Севилье – Магдалине.

Катарина влепила ей пощечину:

–Ты думаешь, что моя смерть – это веселье, глупая тварь?

Через секунду они обе рассмеялись, и, кажется, забыли о своей маленькой ссоре.

Чья-то рука легла на плечо Рекса, и он готов был уже напасть, но услышал знакомый шепот Энзо:

–Мы готовы. Давай быстрее покончим с этим.

Оборотень взглянул на небо и сглотнул:

–Не нравится мне все это.

Рекс вспомнил, что ликаны перестают контролировать свою сущность зверя и сходят с ума в полнолуние.

«Поэтому у Энзо такие дикие глаза»– подумал демон.

Внезапно, он вздрогнул. Холодок прошелся по его телу, отчего кожа покрылась мурашками, а волосы на затылке встали дыбом. Он ощущал на себе чей-то взгляд. Повернувшись к ведьмам, Рекс застыл от затопившего его страха. Каждый мускул на теле демона замер в ожидании. Впервые демон ощутил неподдельный страх и ужас. На него, с костью в руках смотрела Патриция, не моргая. Ветер ворошил ее закрепленные ножиком – гребнем седые волосы. Она будто залезла ему в душу, переворачивая все наизнанку. Теперь у него будут огромные проблемы. Теперь шанс выжить его группе опустился до нуля. Но ведьма ничего не делала и просто смотрела в его глаза, что-то желая сказать. Прошла секунда, пять, десять, она ничего не делала. Пока Катарина общалась с другими ведьмами, ничего не происходило. Они просто замерли в ожидании. Рекс в ожидании худшего, Патриция просто так. Демон боялся, что если сейчас Катарина вернется к сестре и увидит, на кого та смотрит, все его планы и планы команды сгинут. БаденХоул снова лишится короля. Сокрушителя свергнут более сильным орудием, чем его меч.

Вдруг, Патриция как-то странно улыбнулась и кивнула ему, будто разрешая сделать то, что она не знает, но догадывается об этом.

Покрытый потом, Рекс наблюдал, как ведьма уползает с возвышенности к детям, прыгать с ними через костер.

До его ушей донесся шепот Энзо:

–Почему так долго? Что-то случилось?

Махнув рукой, Рекс продолжал наблюдать за Патрицией, но она вела себя так, словно ничего не было. Будто забыла обо всем этом.

«Сумасшедшая Пряха, Чокнутый Кукловод»

–Мы можем уже начать, черт тебя побери?– Казалось, что Энзо скоро взорвется. Ликану не терпелось ворваться в особняк и убить всех его обитателей.

Демон кивнул:

–Да, можно начинать.

Но он задумался. Почему ведьма не сдала его и что она хочет? Ему казалось, будто план захвата придумывали не только корпорация, но и ведьмы. Рекс не мог поверить в то, что все вот так могло произойти. Ведь на самом деле, Патриция далеко не сумасшедшая ведьма. Ее умение забегать вперед могло пойти на пользу. Только она одна контролировала свой дар. И это могло значить очень многое. Например, то, что демон и оборотень ошибаются на счет своей

победы. Ведьмы опять могут расставить свои сети, и уже тогда никто не сможет спасти спецотряд от гибели.

Раздались оглушительные выстрелы. Никто не мог понять, откуда они. Некоторые ведьмы сразу упали навзничь, как только послышались грозные рыки. Все происходило в суматошной спешке. С верхних окон выпрыгивали мощные фигуры и стреляли в каждого, кто попадется им. Катарина не могла понять все сразу. Либо это розыгрыш, либо на них и в правду напали какие-то «люди в черном». Но, когда пули достигли свою первую жертву, ведьма, которая ползала по стенам, оказалась ближе к незнакомцам и первая свалилась вниз, подкошенная выстрелами. Вся в крови, она кричала от боли, пока к ней не подбежал мускулистый мужчина и не отрубил голову. Тогда ясный ум Катаринины прояснился и она, сквозь пули, которые летели во все стороны, побежала к высокому камню, что стоял рядом с возвышенностью. Запрыгнув на него, она краем глаза заметила, как к ней приближается один из этих убийц. Мысли ведьмы в данный момент четко спланировали ход действий, которые она молниеносно совершит, чтобы судить ублюдка. Выхватив из пояса грязной юбки маленький кинжал, она швырнула его в голову мужчины. Кинжал прошел насквозь, убийца остался лежать на полу. Запрыгнув за камень, Катарина выглянула из-за угла, наблюдая кровавую картину. Ведьмы, кто успел из них спрятаться, взывали к своей силе, чтобы покарать разбойников. Дети, чьи тени были их щитом, издавали высокочастотные звуки, отчего головы убийц лопались, как арбузы. Но их было слишком много. Катарина поняла, что перед ней не обычные мужчины. Ведь магия ведьм скрывала это место от смертных. Повадки некоторых из них были похожи на животные, получается, что половина этих людей ликаны.

«Грязные собаки» – ведьма скривилась.

Она слышала много о таких, как они. Оборотни впадали в ярость почти из-за каждой причины, царапались и кусались не только на поле боя, но и в постели. Никто их не любил из ведьм и не испытывал особой гордости за то, что они с ними общаются.

Но здесь были и другие виды. Катарина наблюдая из далека за каждым, кто убивал ведьм, рассматривала различные виды рогов на головах другой половины группы убийц.

«Демоны. Уже интересней» – Она улыбнулась.

Вечные зазнайки, рвущиеся в бой. Они сильнее оборотней, но уступают им в ярости. Если ликана легко разозлить даже словами, то над демоном надо поработать. Они стреляли в ведьм и если те еще оставались дышать, то демоны просто подходили к ним и закалывали рогами, потом отрывали им головы. Гнев, вот, что они испытывали, но Катарина не могла понять одного.

«Чем же простые ведьмы насолили ликанам и демонам?»

Это она выяснит, когда будет отрывать их языки и заставлять съедать их.

Одна из ведьм схватила длинную остроконечную палку и, разбежавшись, воткнула ее в спину одному из ликанов, пробив его насквозь. Пока тот пытался достать палку и вынуть ее из себя, ведьма призвала к силе огня, и в ее руке вспыхнул огненный шар.

«Давай, подруга. Сделай это!» – думала Катарина.

Но, подоспевший вовремя, другой оборотень схватил ее за голову и вывернул на триста шестьдесят градусов. Пламя в руке ведьмы погасло.

Катарина прикрыла глаза рукой.

«Неужели именно такие слабачки находятся в ее ковене?»

Другая ведьма подкралась за спину демону, прыгнула на него и впилась в шею, как вампир, вырывая большой кусок кожи. Демон заревел и упал на пол, заливая все обильной струей крови.

Катарина мысленно похвалила эту ведьму и похлопала ей по плечу, как вдруг, из разрушенного окна появился огромный силуэт. Он быстро и бесшумно спустился, выхватил сияющий меч из ножен и принялся кромсать все подряд.

Ведьма присмотрелась к нему повнимательней. Его лицо было закрыто. Темные, каштановые волосы открывали мужественный лоб. Она не смогла рассмотреть глаза, но весьма удивилась тому факту, что ее влекло к этому мужчине.

«Который скоро умрет»

Он, словно шторм, обрушивался на бедных ведьм, разрубая их миниатюрные тела на части. Катарина думала, что он остановится перед детьми, но его меч, казалось, разогрелся от пролитой крови и просил еще. Незнакомец, словно молния, подбежал к детям и, только замахнувшись на них мечом, как Катарина услышала его грубый голос:

–Выродкам не место на этой земле.

С этими словами, он прикончил маленьких детей. Просто взял и разрубил, как одного, всех. Казалось, челюсть ведьмы отвалилась и упала на пол.

Рядом с ней оказалась Патриция:

–Великая Геката, мне повезло быть именно на этом шабаше.

–Ты видела, как этот – Катарина указала пальцем на огромного незнакомца, величиной шесть футов – Просто одним движением – Старушка со шлепком опустила кулак на свою ладонь.

–Нет, но я видела, как вон тот – Пряха указала пальцем на большого ликана с двумя кинжалами, загнутыми на концах, который крошил ведьм в углу. Они пытались убежать, но он загородил им путь своим массивным телом – Играется со своими палочками? Держу пари, у него нет члена. Он такой яростный. А я люблю ярость – Патриция облизнулась.

–Что ты несешь? Наш ковен истребляют, а ты сидишь здесь и ничего не делаешь.

–Я смотрю, как наш ковен истребляют. Как это, я ничего не делаю? Что я бы еще могла сделать?

–Хм.. Дай-ка подумать- Катарина зашептала сквозь выстрелы и вопли ведьм- Может, поднимешь свою задницу и защитишь наших девочек? Мамад потом прикончит нас обеих.

–Что ж, ладно. Я бы посоветовала тебе сделать точно так же, ведь наша мамочка скоро будет здесь и отхлестает тебя по попке.

–Пошла ты – Катарина показала ей средний палец и продолжила смотреть бой.

–Во всяком случае, советую не трогать того ликана, он мой – Патриция достала из волос свой нож, замаскированный под гребень и, встав, вышла из-за камня, обратив на себя внимание некоторых из группы убийц.

«Идиоты, они даже не представляют для нее опасности»– Катарина зевала, когда Патриция, переместившись за спины своих врагов, вырвала им хребет и отрезала голову. Все это за считанные секунды.

Наконец, пришла очередь вступить в бой и самой Старушке. Катарина призвала стаю воронов, кружащих над особняком. Они, словно чума, черная туча, влетели в окно и вонзались в тела убийц, но ликана, которого Пряха оставила для себя, ведьма не трогала. Здание будто трянуло от криков, что жертвы Катарина выдавливали из себя. Она высасывала их боль, их страдания, но все это не приносило ей пользы. Катарина питалась красотой и поэтому, ведьма забирала красивые черты каждого из мертвых ликанов или демонов себе. Густая грива ее волос будто загорелась и, поднявшись в воздух, превратилась в дым. Глаза ведьмы стали синими от переполнявшего ее ощущения наполнявшей красоты. Губы расплылись в страшной улыбке, и Катарина все-таки вышла из-за камня с поднятыми руками. Вороны были частичкой ее самой, как единое целое. Она могла превращаться в них, могла повелевать ими, как хотела, могла выследить жертву с их помощью. Сейчас все ее жертвы от атак воронов выглядели, словно сломанная мозаика. У одного не хватало ребер, у другого половины головы, кто – то собирал свои внутренности и клал их обратно в живот. Но вдруг Катарина поздно поняла, что среди их всех нет того, ради которого она вызвала эту стаю. Холодное, кровавое острие меча прижалось к ее шее, грубые руки притянули ее тело и прижали спиной к мускулистому животу.

– Жаль, что такой цветок, как ты, скоро увянет. Но даже настолько могущественные цветки бывают хрупки. Прощай, ведьма.

Только Рекс собирался перерезать глотку той, что уничтожила почти всю его группу, как раздался залихватистый смех.

– Ты уверен, что хочешь это делать? – За стайей воронов демон не мог разглядеть обладательницу этого голоса – Потому что, ну надо же, я тоже могу убить кое-кого.

Когда женщина вышла перед ним, она держала перед собой Энзо и прижимала к его шее свой гребень-кинжал. Ликан, казалось, задыхался, будто дрался с сотней вампиров.

– Прости, друг, она оказалась слишком быстрой.

Ведьма снова рассмеялась:

– Малыш, для тебя я могу быть и медленной. Ты разве не помнишь нашу встречу «У Джеффри»? Те кусты и ночь, полная твоих воплей.

– Заткнись – прорычал Энзо и посмотрел краем глаза на небо. Луна еще не взошла, у него есть время.

– Что ты хочешь? – крикнул Рекс, прижимая ведьму к себе плотнее. На его удивление, она оказалась такой пышной. Маленькая майка облегла ее щедрое тело, облепив полные груди.

«Они бы уместились у меня в ладони»

«Стой, идиот. Ты не о том думаешь»

Но тело ведьмы так манило, так призывно выглядело. Миниатюрная женщина еле доходила ему до головы и не двигалась.

– По-моему, тут и так все ясно, чего я хочу – Патриция скептически взглянула на демона – Освободи сестру и я освобожу твоего любовника.

– Что ты сказала? – зарычал ликан и дернулся. Гребень легко вошел в плоть. Маленькая струйка крови потекла по его шее. Пряха зацокала язычком:

– Какой глупый любовник.

– Не трогай его – Рекс был на взводе. Почему-то манящее тело ведьмы, которое он держал в руках, слишком сильно влияло на его разум, а демону сейчас нужна трезвая голова.

– Тогда отдай мне Катарину, и никто не пострадает.

Старушка знала, что если Патриция говорит «Никто», значит, пострадают все. Она улыбнулась. Пора самой вырываться из лап демона. Его сексуальный пресс немного возбудил Катарину, приблизившись еще плотней к нему, она ощутила, что он возбужден. Ей нравилась такая реакция на свое тело, но все это было бы по-другому, когда они бы встретились в каком-нибудь баре и занялись сексом, но сейчас ей нет до этого дела, хотя и сама ведьма не отрицает того, что тело демона тоже воспроизвело на нее впечатление.

Немного подождав, пока Патриция разговаривала с демоном, Катарина стала растить в своей руке голубой импульс. Чтобы ликан этого не заметил и не сдал ее, Пряха Патриция развернулась боком, и теперь Энзо мог смотреть только на небо, и как стала подниматься луна.

– У-у-у, полнолуние начинается. У нас становится мало времени, демон. Думай быстрее, включай свой рогатый мозг, идиот.

Рекс пытался успокоить свой разум. Все, кто сейчас были в этом холе, были мертвы, безголовые тела ведьм лежали в беспорядке. Группу его и Энзо склевали вороны, остались только они вчетвером. Сейчас он должен подумать, как ему поступить, но его внимание отвлекло синее сияние ниже его пояса. Внезапно Патриция снова рассмеялась:

– Как жалко, что твое время вышло.

Одним резким движением, ведьма перерезала глотку ликану от уха до уха так, что его голова свисала и, перевесив, тело рухнуло в кровавую лужицу.

Что-то треснуло в сердце Рекса. Его брат по оружию, с которым он провел десятки, сотни лет вместе, его не стало. Не стало больше Энзо. Ликана убили.

– Не-е-е-т! Что ты наделала, глупая ведьма!

Рекс уже собирался перерезать глотку и Катарине, как вдруг, его тело перестало слушаться его. Он против своей воли отпустил меч и отошел немного в сторону, наблюдая, как Старушка Катарина, подняв свои светящиеся голубым руки вверх, сказала не своим голосом:

–Теперь познай, насколько цветок, который ты назвал хрупким, могущественней тебя, жалкий червь.

Она взлетела в воздух и зажглась вся синим цветом:

–Я проклинаю тебя быть вечно бестелесным, ты будешь скитаться в этом мире, и никто не сможет тебе помочь. Ты будешь видеть, как твои близкие умирают. Ты будешь чувствовать их боль, отныне ты один в этом мире.

Рекс не мог ничего с собой поделать, его ноги отказывались слушаться его, он прекрасно понимал, что теперь его задание точно никогда не выполнится. Когда он посмотрел на Патрицию, она улыбалась. Теперь ему была понятна эта улыбка. Он все понял. Она разрешила ему атаковать НорелДейл только потому, что знала исход этого события. Она все просчитала, но зачем она тогда убила Энзо. Он был здесь не при чем. Его единственная опора в этом мире, сегодня его не стало.

Рекс чувствовал, что становится бесплотным. Он не боялся этого, он готов был принять все что угодно, потому что часть его души умерла вместе с Энзо. Рекс не видел смысла жить. Он хотел принять проклятие Катарины, и он сделает это.

Ухватившись за луч, что излучала собой ведьма, Рекс заметил, что все вмиг потухло. Любое его движение было плавным, будто он летал. Теперь он призрак.

Бестелесная, пустая оболочка.

Через несколько месяцев после случившегося.

Тарвинтиль, цитадель чародеев.

Утреннее солнце всходило очень медленно. Его лучи лениво стали окрашивать поля и долины, наполненные смехом, расплывающимся по территории королевства. Окруженные лесными зарослями, сады и маленькие беседки, в которых уже ютились несколько чародеев, буквально воскресали под напором солнечного света. К ним возвращалась былая красота, и разнообразие красок замелькало в бутонах сорванных цветов. Мимо беседки проходила маленькая каменистая дорожка, которая вела к плантации винограда. Как всем известно, чародеи любят сладкие вина, приготовленные прямо из их источников. На специально обустроенных деревянных палках цвел виноград разных сортов. Он тянулся к солнцу, приветствуя его. Иногда, когда солнце не скрывалось за тучами, стояла сумасшедшая жара, и несколько виноградников выгорало, из-за чего жители королевства, не приученные к труду, заставляли своих рабов, которых они покупали за фальшивое золото, строить ограждения, чтобы полностью не высох виноград. Выше плантаций находились поля, на которых росла изумрудная трава. Она была такой красивой и так ярко сияла на солнце, что чародеи решили ничего там не строить и оставить все, как есть. В итоге, огромная территория была отдана траве. И она росла быстрее, чем обычно, словно хотела порадовать своих хозяев. От дождя, что недавно прошел, на листьях травы висели огромные пузырьки воды. Как только поднималось солнце, они отражали в себе его лучи и изумрудные поля светились золотом. По бокам от полей росли деревья, выстроенные в одну линию. Они были высокими и пышными, их листва уносилась далеко за пределы королевства и, даже если подняться в воздух ничего невозможно увидеть сквозь нее. Деревья были настолько близко друг к другу расположены, что и вправду казалось, будто возле полей стоит стена из нескольких деревьев. Хозяевам королевства нравился этот лес, они называли его Бесконечным. Чародеи любили употреблять такие слова, как бесконечный, могущественный, бессмертный, потому, что считали, будто эти слова относятся к ним. Но не все было так гладко, как выглядит на первый взгляд. Даже у таких утонченных существ, как чародеи, был упряман козырь в рукаве. Рядом с долиной и полями, выше верхушек деревьев стоял замок. Его вид был настолько величественным, что бросал в дрожь, даже самую королеву чародеев. Его

черные башни, как пики, пронзали небо. Высокие окна, подобно ртам демонов, были широко раскрыты, и на них можно было бы стать в полный рост даже великану. Опускаясь ниже, можно было заметить странно выгравированные узоры, располагающиеся по всем мрачным стенам замка. Они были украшены в черный цвет, как и весь этот странный замок. Эти узоры на самом деле являлись символами заклинания настолько древнего, что чародеи-мудрецы спорят, не нарисовали ли их сами боги?

За замком располагалось болото, куда скидывали тела убитых во время поединка или тайком. К нему вела огромная арка на высоте двухсот футов. Она завешивалась специальными шторами, чтобы слуги не могли упасть туда. В комнатах замка всегда висели шторы. Это считалось знаком этикета, так как чародейки были большими сплетницами, то они заходили за эту штору и судачили целый день, обсуждая моду, парней, даже собственную королеву, которая силой захватила трон. Чародейка Кадма, Королева Зла, как всем потом стало известно, поглотила силу другой чародейки, но имя побежденной королева запретила называть, это наказывалось смертью. Каждая чаровница в замке совершала какое-нибудь зло. Есть те, которые убивают и им это сходит с рук. К таким и относится Кадма. Обычно, такие женщины сидели подле королевы, в качестве ее охраны и в качестве судий. Также есть и другие чародейки, которые могли себе позволить только воровство или ложь. Таких королева не очень ценила, но держала при дворе, так как боялась, что если распустит таких слуг, то из замка разбежится больше половины могущественных чародеев и тогда они примкнут к отрядам врага. Сейчас для Королевы Кадмы, как ей казалось, ничего не представляет угрозы. Она завладела тронном, ворвавшись в королевский зал и, так как она Королева Зла, то могла с легкостью управлять теми, кто это зло совершал. Она подчинила себе весь замок и свергла бывшую королеву чародеев, Эдит. Кадма ненавидела ее и всеми способами пыталась выгнать из дворца, но тогда за нее вступались слуги и Кадма отступала. Но она никогда не упускала возможности поиздеваться над Эдит. Однажды, втайне от всех, Королева Зла пришла в темницу и изуродовала ее некогда прекрасное лицо. Она положила тело спящей Эдит на пол и пролила кипящее масло на одну половину лица. Почувствовав угрозу, бывшая королева открыла глаз, и жидкость попала в него. Никогда еще королевство не слышало таких громких воплей, которые издавала Эдит. Кадма, заметив, что она почти не видит испорченным глазом, засунула свои когтистые лапы и вырвала глаз. Слуги знали все, чародейки шептались об этом за шторами все чаще, угроза свержения могла стать реальной, но Кадма, предвидев это, призвала Эдит в королевский двор. Теперь, так как бывшая королева потеряла свою красоту, она не заслуживает больше называться чародейкой и Эдит постригли на лысо и изгнали из дворца с позором. Слуги не могли ничего сделать, во время изданный указ Кадмы подтверждал это и больше об Эдит ничего не слышали до недавнего времени...

Из замка вышли две чародейки и направились к беседке, стоящей в углу королевского сада, где от солнца спасали тени высоких деревьев. Одна из них была одета в короткое платье, еле прикрывавшее ее толстые бедра, на бесформенной фигуре нелепо смотрелся узкий корсет, который, как видно с большим трудом натянулся на спине бедняжки. От напряжения, одна из лямок корсета, перетягивающего покрасневшую жирную кожу, лопнула. Опухшие ноги, которые женщина запихнула в сапоги на высокой шпильке, просили пощады. На икрах стали видны синие вены. Длинный шлейф, что стелился за ней, цеплялся за торчащие корни и рвался. На голове этой чародейки был надет высокий парик, она стеснялась своих истинных волос, торчащих ершиком, но даже не догадывалась, как об этом уже знает весь замок и тихо смеются за ее спиной. Рядом с этой женщиной шла другая, более приятная глазу. Ее длинные белокурые локоны скручивались при малейшем шорохе ветерка, она была одета в короткий топ, удерживающийся на тонких золотых цепочках, обвивавших ее шею. Мини-юбка раскрывала бедра молочного цвета, а туфли на платформе придавали ей уверенность в походке. Они

мило беседовали друг с другом, не замечая, как из окон, сквозь открытые шторы, за ними следят сплетницы.

– Милая Джеральдина – воскликнула худая женщина – Этот наряд вам очень идет. Вы выглядите, словно Королева.

Глаза толстой чародейки блеснули недобрым огоньком. Она, приподняв свой подбородок со свисавшей груди, достала золотую цепочку с часами и посмотрела время:

– Пока Королева не слышала этого, я тебя прощаю, глупа Эвелина. Никогда больше не сравнивай меня с нашей Госпожой, иначе я тебе язык вырву, ты слышишь?

Эвелина опустила голову:

– Да, дорогая.

– Итак – Толстая Джеральдина поправила своими скрюченными пальцами парик – Какие новости нас могут ожидать сегодня? Я слышала, что Королева Кадма хочет отправиться в очень секретное место. Ты, случайно, не знаешь, какое?

Она лукаво посмотрела на Эвелину, когда услышала ее писклявый голосок:

– Нет. В нашем кругу об этом не говорят. Но я думаю, она опять переместится на тот остров, где ее держали в плену. У Королевы там осталось очень плохое воспоминание и, посещая то место, она постоянно что-то ищет. Я пытаюсь пробраться в ее разум глубже, но Королева слишком могущественна.

– Великое золото, Эвелина – толстая чародейка вскинула руки вверх, ее щеки покраснели от вспыхнувшего гнева, она задыхалась, хотя обе женщины прошли только несколько футов, направляясь к беседке – Ты же чародейка воспоминаний. Наша Королева специально дала тебе задание излечить ее от донимающих голосов в голове. Так неужели ты не можешь просто взять и покопаться в самых темных уголках ее мозга?

– Я пока что еще не стала королевой, дорогая – Эвелина аккуратно надавливала на Джеральдину, пока толстая женщина этого не заметила – И я еще не достигла такого могущества, чтобы одолеть нашу Королеву.

– Ах, глупенькая – Джеральдина сложила руки вместе и обернулась на худую чародейку – Как же так? Ты боишься, что она убьет тебя? Просто знай, что наша Королева раньше была одной из нас, но ей повезло высосать силу у одной из величайших чародей, коей она сейчас и стала. Какой глупый принцип у чародеев – разобравшись с сильнейшим, становишься им самим. Тебе не кажется, что это скучно?

– Скучно для тех, кто даже не пробовал жить по таким принципам. Королева Кадма сейчас далеко не жалеет о том случае и королевство процветает под ее правлением. Ты только посмотри, какая красота вокруг – Эвелина вдохнула полной грудью и на мгновение прикрыла глаза – Хочу отдать ей должное в этом, она действительно умеет править.

– Как быстро ты, однако, сменила свое мнение – Джеральдина сузила глаза – мне кажется, что не только ты промываешь мозги Королеве, но и она тебе!

Не выдержав, Эвелина рассмеялась:

– О, Боги, дорогая, вы слышите себя?

– Да и я с уверенностью могу сказать, что Королева Кадма не тот человек, который достоин короны, тебе не кажется? С каких пор ты стала такой наивной?

– Я просто перестала видеть мир только в серых тонах, как видите его вы, дорогая. Разговор с нашей Королевой пошел мне на пользу и теперь я, правда, чувствую себя гораздо лучше, чем когда при власти была Эд...

– Не стоит произносить это вслух, Эвелина – Джеральдина остановила ее взмахом руки – даже здесь, на свежем воздухе, тоже есть уши.

Толстая чародейка Джеральдина являлась главной судьей в числе самых злых чародеев в королевстве. Она самой первой получала указы от королевы и раздавала их остальным, удваивая работу, но не говорила, что это делает именно она. Джеральдина была чародейкой сфер.

Толстая женщина могла наколдовать круглый шар вокруг головы жертвы, тем самым обезглавливая ее и убивая. Она могла сфокусировать сферу вокруг себя и, таким образом, летать.

Обе чародейки дошли до беседки. Маленькое строение оплетала большая, длинная лоза с разноцветными листьями. Вокруг нее росли кипарисы и огромные ивы, скрывая беседку от чужих глаз. На маленьких зашпаклеванных колоннах еле держались прибитые гвоздями балки, тем не менее, это служило хорошим местом, чтобы отдохнуть, выпить чародейского вина и посплетничать, любуясь прекрасными видами Тарвинтиль.

–Так ты говоришь – Отдышавшись, Джеральдина присела на скамейку и уставилась на Эвелину – Что она блокирует твою магию, когда ты пытаешься забраться глубже в ее мозг?

Худая чародейка отвлеклась, рассматривая долину с изумрудными полями. Золотые блики отвлекали ее внимание. Чародейки любят золото. Это знают все.

–Что? Да, дорогая, именно так. Я смотрела на мир, будто глазами самой Королевы. Ох, Джери – Услышав, как Эвелина назвала ее, чародейка сжала свои кулаки, похожие на кувалду, но промолчала – Тебе бы никогда не видеть тот ад, что рассматривала я. Наша Королева сидела в клетке вместе с ее утерянной мамашей – любовницей Авегой Разящей, которая являлась валькирией и одним сумасшедшим вампиром. Когда он засыпал, то постоянно царапал пол и выкрикивал одно слово: «Ведьма».

–Хм... – Джеральдина задумалась – Чтобы это могло быть? Каким образом к этому причастны ведьмы. Эти тупые гедонистки не должны были вмешиваться в судьбу нашей Королевы.

–Я полностью согласна. Тем более, сейчас между чародеями и ведьмами идет война за титул «Королева магии». Вы случайно не знаете, кто бы мог получить этот титул?

–Конечно нет, глупая.

Пропустив ее ответ мимо ушей, Эвелина продолжила:

–Странно то, что хоть война и идет, Тарвинтиль – главная цитадель чародеев, до сих пор не увязла в крови и море трупов.

–Потому что Тарвинтиль находится в другой сфере, идиотка – Толстая чародейка сжала кулак так, что побелели костяшки пальцев. Ей начинала надоедать эта бессмысленная болтовня. Эвелина хоть была и отличной чародейкой и мастерски обладала своей силой, но она могла быстро надоесть своей заносчивостью и бесконечными разговорами.

Она возразила:

–Я слышала, что все предсказатели говорят об этой войне, как о глобальной. Смерть коснется всех сфер жизни, вот увидишь. Даже оракул по прозвищу Карга, говорила об этом.

Джеральдина закатила глаза:

–Иногда твоя наивность поражает меня. Ты действительно веришь, что эти чокнутые полу смертные отродья говорят одну правду? Послушай себя, дорогая. Карга Оракул свихнулась уже лет двести как, и теперь только спит с ликанами и сжирает их после бурной ночи.

Услышав это, Эвелина побледнела:

–Тогда, может, мне продолжить, на счет видения Королевы?

Джеральдина мысленно пожелала ей заткнуться, но сказала:

–Да, продолжай – Толстая чародейка отвернулась от Эвелины и стала рассматривать окрестности, пока та рассказывала ей, что было дальше.

Внимание Джеральдины привлекла одна фигура, которую Эвелина пыталась описать, но не могла вспомнить:

–Я видела – рассказывала она – Как на меня смотрел сквозь тьму один глаз изумительного оливкового цвета, и потом мое сознание проснулось, и Королева отпустила меня.

–Говоришь, оливкового цвета?– Толстая чародейка немного насупила брови.

Эвелина продолжила:

–Я тоже над этим задумалась, заставила других чародеев перерыть весь архив, но потом до меня дошло, что только одна чародейка сейчас существует с одним глазом такого редкого цвета...

–Не смей произносить это имя вслух, идиотка – Джеральдина закричала и остановила ее рукой – Я тоже догадалась, кто это. Обе женщины произнесли шепотом:

–Севилья – Магдалина, Королева Безумия.

Толстая чародейка снова вскинула руки в изумлении:

–Великие боги, а как тут могла быть замешена ходячая мумия, проносящая с собой раздор и панику?

Даже сейчас, несмотря на то, что светит солнце, повело холодом. От страха у обеих волосы на затылке стали дыбом.

–Если говорить о ней – Начала Эвелина – то нет ничего невозможного, чтобы не случилось тогда и сейчас. Но Королева говорила, что остров был охраняем. Как эта вонючая убогая могла туда пробраться?

–Ты так говоришь о ней, дорогая, потому что никогда не видела ее в лицо. Поверь мне, эта чародейка сильнее нашей королевы в сотни раз. Только посмотрев на тебя, она уже подавит своим величием и мощью. Я видела ее всего один раз до того момента, как ее прокляли боги и сделали уродиной с гниющими язвами и вонючей марлей. Королева Безумия стояла возле трона и разговаривала с давно умершей пракоролевой чародеев. Ее красота до недавнего времени была поистине божественной, как и описывали в легендах – Джеральдина немного замялась – Но почему ты увидела только один глаз?

–Я не знаю – Эвелина пожала плечами – Может, она потеряла второй в бою?

–Нет, тогда бы он восстановился. Но в этом королевстве ни в коем случае нельзя говорить о ней, иначе она придет сюда и принесет в наш мир страдания и боль. Вот потому там и был тот ад, о котором ты говорила. Потому что пришла эта убогая, как ты ее назвала.

–Конечно, будет действительно неудобно, если... – Внезапно раздался взрыв, сотрясший землю. Эвелина прикрыла рот от ужаса, когда соскочившая с крыши беседки, балка с гвоздями врезалась Джеральдине в лицо. Чародейка опустила свои толстые руки, и Эвелина услышала чмокающий звук и, чуть не вырвав, выбежала из беседки. Похоже теперь, Королева Кадма лишилась своего судьи навсегда.

Чародейки отличались от людей только способностью к регенерации и обладанием магии. Если чародейку пронзить мечом, она не сможет регенерировать, так как будет мертва.

Перед Эвелиной появилась маленькая брешь, откуда вышли две женщины: одна с рыжими волосами, подстриженными под каре. Ее глаза сияли серебром, постепенно перетекающим в золотой оттенок. Рядом с ней находилась еще одна женщина. Одна половина ее лица была обезображена и светилась яростью, гладкая кожа другой половины была накрашена, словно женщина собиралась в гости. На ее лице не хватало глаза и чуть позже, когда женщины приблизились к Эвелине, чародейка вскрикнула:

–Святое Золото, ты вернулась!

Женщина с обезображенным лицом рассмеялась:

–Приятно, что хоть кто-то не забыл меня. Конечно, я вернулась. Ты думаешь, что позволю оставить свой трон той малолетней твари? Скоро все изменится...

В замке раздался грохот, отчего большинство чародеев свалилось на пол, не удержав равновесия. Кадма осталась сидеть на троне, пока тряска не прекратилась. Некоторые из слуг встали с пола и подошли к шторам, загораживающим огромные окна. Распахнув их, в комнату ворвался солнечный свет и заставил Кадму поморщиться. Конечно, она любила, когда светит солнце, но сейчас, ей надо было побыть в темноте. Она помогала ей сосредоточиться. Все то время, что она просидела на троне, став королевой, Кадма делала только одно, что судила чародеев и постоянно призывала к себе Эвелину, чародейку воспоминаний. С ее помощью,

она возвращалась на тот роковой остров в своих кошмарах, когда Королева была заложницей и искала ту, которую любила больше своей жизни, а именно валькирию, Авегу Разящую. Те ужасные дни, что они проводили вместе, Кадма выживала там только с помощью своей любимой помощницы. Но когда ее не стало, не стало и какой-то частички самой чародейки. И она эту частичку искала глубоко в себе, потому знала точно, что если Кадма найдет утерянную себя, то и обретет полную опору под собой.

Сейчас в королевстве для нее все складывалось, как для хорошей королевы. Все чародеи слушались ее беспрекословно, зная, что Королева сможет их подчинить себе и заставить принять свою власть. С самого первого дня, как только она села на трон и одела корону, она ощущала на себе яростные взгляды слуг, которые, проходя мимо нее, останавливались и прожигали спину взглядом. Кадма не боялась этого, но опасалась, что такие взгляды могли перелиться в кое-что более страшное, чем простая ненависть. Чародейка достигла больших высот за свой, хоть и не большой, но успешный год правления. Некоторые чародеи уже поменяли свою точку зрения и встали на сторону Кадмы.

Среди слуг пронесся шепот – «Она здесь. Она пришла сюда, чтобы отвоевать трон»

Только Королева встала, чтобы посмотреть в окно на учредителей беспорядка в ее королевстве, как некая мощная сила выбила двери в королевский зал и все чародеи опять попадали на пол в поисках безопасности.

В холл вошли две женщины, которых Кадма не узнала с первого взгляда. Одна из них выглядела подростком, другая была похожа на обуглившуюся куклу. Ее обезображенное лицо вызывало отвращение, и Королева поморщилась, но, как ей подобает, она сказала мощным, звенящим голосом, разлетевшимся по уголкам зала:

–Кто вы и что вам здесь нужно? Как смее вы врывать в мое королевство без приглашения?

–Так, так, так – медленно произнесла женщина с уродливым лицом. Ее голос казался знаком Кадме, но она никак не могла вспомнить, кому он принадлежит – Похоже, что королевские замашки окончательно выбили из тебя манеру дурной девчонки. Я вижу, теперь ты стала похожа на королеву. Внешне – добавила женщина и засмеялась – Не так надо принимать гостей, моя дорогая.

Внезапно, Кадма вспомнила, кому принадлежит этот голос. Перед тем, как сесть на трон, чародейке пришлось столкнуть оттуда бывшую королеву, которая не использовала свои силы, чтобы захватить свой трон обратно – Эдит, свергнутая королева и изгнанная из Тарвинтиль, снова посмела сюда явиться.

«Что она хочет, отнять мою корону?» – подумала Кадма.

–Я знаю тебя, бывшая королева этого места – Чародейка добавила, ухмыльнувшись – и изгнанная из Тарвинтиль навсегда. Зачем ты пришла сюда вновь? Тебе запрещено возвращаться.

–Оу... – Эдит состроила гримасу виноватую гримасу – Я как – то и не спрашивала, можно мне сюда приходить или нет.

–Довольно – Ярость Кадмы клокотала внутри нее огнем – Как ты смеешь так со мной обращаться?! Ты никто и звать тебя никак...

–Нет! – закричала женщина – Мое имя Эдит и скоро оно снова будет скандироваться моими подданными.

Все в зале умолкли. Чародеи старались теснее прижаться к стене, поскольку гнев исходил от Королевы Зла темными потоками. Ее глаза снова превратились в черные бездонные ямы, из них медленно струилась черная жидкость. Она оплетала рот Кадмы и продолжала течь до основания шеи. В таком виде, Королеву никто никогда не видел, и все чародеи затряслись от страха.

–Ты хочешь заполучить мой трон, Эдит – Кадма специально произнесла ее имя, вложив в него весь свой гнев – Видимо, ты забыла, о тех знаках, что я оставила тебе?

–О, моя дорогая «Королева» – Женщина провела в воздухе руками, указывая кавычки и рассмеявшись, дотронулась до безобразной половины своего лица – Это никогда мне не даст забыть.

–Время для разговоров закончено – Кадма сфокусировала в руке мощнейший импульс темной энергии. От такой силы, стены замка завибрировали, воздух наэлектризовался, отчего у всех чародеев волосы на затылке встали дыбом. Погода стала заметно меняться. Грозовые тучи заволокли облака, солнце перестало сиять, и зал снова наполнился темнотой.

–Ты права – подтвердила Эдит – Кстати, хочу представить эту великолепную чародейку – женщина указала рукой на девушку с короткими рыжими волосами – Это чародейка Кара, Королева Трех: Солнца, Луны и Затмения, а по совместительству и моя давно утерянная дочь.

–Как я рада за вас обеих – Кадма яростно улыбнулась – Надеюсь, мы найдем ее имя на твоей надгробной плите, Эдит – С этими словами, чародейка запустила в женщину импульсом темной энергии.

Долетев до цели, импульс разбился о внезапно появившуюся магическую стену. Впереди Эдит стояла Кара и сверлила Кадму не добрым взглядом.

–Если я не могу постоять за себя – Пропела Эдит – То меня защитит родная дочь.

И уже женщина обращалась к Каре:

–Вперед, малышка. Добудь своей мамочке голову этой шлюхи.

Кивнув, чародейка убрала магическую стену и подняла руки вверх. Мгновенно весь королевский зал освятил яркий свет. Кадма ослепла на некоторое время и, немного сойдя с трона, протерла глаза. Когда вспышка прекратилась, Кары не оказалось на месте, она быстро переместилась к Королеве и ударила ее своим маленьким кулачком по лицу. Оцепенев от удивления, Кадма отошла в сторону и прикрыла свой нос рукой. Кара, не дожидаясь, пока противница придет в себя, попыталась еще раз врезать Королеве, но чародейка поймала ее руку и, скрутив, повернула к себе спиной девушку.

–Как это не хорошо, Эдит – Смеялась Кадма – Поручать грязную работу своему выводку.

–Посмотрим, кто потом будет смеяться последней, дорогая – женщина была встревожена, что Кадма так легко поймала ее дочь.

Ударив ногой своего сапога по спине, чародейка попала Каре прямо в слабое место своим острым каблуком и отправила ее на землю. Бедняжка плакала, извиваясь, пока Кадма подходила к ней со светящимися руками. В ней кипела чистая энергия, пробужденная гневом, отчего Королева Зла становилась только сильнее.

Но потеряв бдительность, она дала воспользоваться Каре случаем и девушка, крутанувшись на месте, послала Королеву на пол. Протянув руку вперед, Кадма оттолкнула дочь Эдит своей силой к противоположной стене и попыталась подняться. Чародейка Кара призвала на помощь власть лунного света и теперь в Тарвинтиль сияла полная луна, отчего слышались испуганные крики слуг, которые вжались в стены зала.

Став сильнее, Кара взлетела в воздух и направила на Королеву лунный луч. Он обжигал своим светом, отчего Кадма заверещала от боли, но она была умней девчонки и, пока луч сжигал тело чародейки, она копила свою энергию до максимума и направила ее на Кару. Энергия оказалась настолько мощной, что у девочки кровь пошла носом. Сбив ее в воздухе, Кадма превратилась в тень и молниеносно оказалась за спиной Кары. Из тени Королева протянула свои руки и сжала их у горла противницы. Она давила до тех пор, пока Кара не стала хватать ртом воздух. Внезапно, кто – то ударил Кадму по голове и, обернувшись, она увидела Эдит.

–Ты заплатишься – зашипела Королева, но разгневанная Кара направила на чародейку яркий свет из своей руки, и Кадма улетела из королевского зала, прорывая носом землю под собой.

–Ах ты дрянь! – Она ничего не могла видеть, пыль забила в ее глазах. Все это время, пока Кара приближалась к ней, Эдит ликовала и, пританцовывая, подошла к трону и провела по нему рукой. Столь долгая разлука между ней и властью сказались на характере женщины. Теперь она хотела получить корону, чтобы просто сидеть на троне и наблюдать за смертью своих слуг. Но чтобы снова править, надо избавиться от маленькой колдуньи.

Эдит повернулась к своей дочери:

–Пора завершать дело, котенок. Твоя мать хочет голову своего врага.

–Всене непременно, мама – Чародейка произнесла это таким невинным тоном, но ее сияющие глаза выдавали ярость девушки, она была готова совершить убийство.

Кадма понимала это и вздрогнула, когда увидела в руках у Кары огромный тесак. Он был покрыт магическими рунами и горел зеленым пламенем. Чародейка хотела отрубить ей голову!

Переместившись на далекое расстояние, Кадма поняла, что пора использовать свою тайную магию. Она подняла руки вверх и посмотрела прямо в сияющие глаза Кары. Зрачки Королевы засияли белым цветом. Черная оболочка вокруг них стелилась из глазниц, покрывая практически все лицо.

–Опусти тесак – сказала она командным тоном. Ее сила заключалась в контроле над злыми существами. Она попыталась использовать свою силу и на этой девчонке, но, каким-то образом, та не поддавалась влиянию.

–Я сказала – Закричала Кадма – опусти оружие!

К Каре подошла Эдит. Глупая ухмылка не сходила с ее лица, и это бесило Кадму больше всего.

–Знаешь, почему я взяла ее с собой?– спросила женщина – Я знала, что ты можешь управлять злом, поэтому запретила убивать моей дочери кого-либо, пока мы не захватим власть в этом королевстве.

Глаза Кадмы расширились, она опустила руки и перестала колдовать.

–Да, моя дорогая – продолжила Эдит – Кара никого не убивала и никому не лгала. Она не совершала зло, поэтому ты не можешь контролировать мою дочь.

Моментально девушка подняла руки с тесаком вверх и кинула его в Кадму.

Для чародейки это могло значить только одно. Она потеряла свою опору в Тарвинтиль, а значит, потеряла надежду и веру. Теперь ее не будут бояться, как раньше. Когда она поглотила силы умершей чародейки Гленны, Королевы Зеркал и Отражений, то думала, что перед ней откроются все дороги и выбрала ту, к которой вело ее сердце. Она выбрала власть вместо наслаждений в других королевствах, таких как БаденХоул, утопии демонов. Она выбрала совершенно не ту дорогу, как показалось ей сейчас. Время, которое она потратила на усовершенствование королевства, Кадма могла использовать в свое благо. Чародейка ругала себя, что смогла додуматься до этого только сейчас. Теперь ей ничего не остается, как уйти из этого мира. Чтобы о ней забыли в королевстве или вспоминали, как трусливую Королеву, не правильно использовавшую свою силу. Тем не менее, Кадма знала, что все это не так и поэтому, решила уступить Эдит и ее дочери.

За секунду до своей смерти от заколдованного тесака, Кадма телепортировалась из сферы чародей, оставив королевство на произвол судьбы.

I

–Мамад – Крик Зохана разлетелся по комнатам пентхауса – Почему, когда я прошу тебя закрывать двери, ты этого не делаешь?

Спустя несколько лет после произошедших событий с Мамад, ведьма с вампиром все также вели свою скромную жизнь в квартире Зохана, которую можно сравнить с королевскими апартаментами, что всегда делала его пара. Когда Мамад что-то не нравилось, она либо выкидывала это сама, либо говорила вампиру выкидывать это, так как ее Зохан постоянно заводил скандал по поводу выкинутой вещи. Однажды она пыталась вынести канделябр за дверь квар-

тиры, как перед ней возник Зохан и яростным взглядом уставился сначала на свою вещь, а потом на ведьму, которая ее держала.

–Что это мы делаем, позвошь спросить? – глаза вампира сощурились. Он скрестил свои мускулистые руки на груди, привлекая Мамад.

–Выкидываем хлам – Она, прокашлявшись, попыталась его обойти, но он взял ее за руку и опять поставил перед собой.

–Что ты только что сказала? – Ведьма проигнорировала его скрытую угрозу и снова повторила:

–Я выкидываю мусор. Ненужный хлам.

–Ты назвала мусором вещь, принадлежавшую моей прапрабабке. Она очень берегла его с момента смерти моих родителей, пока ее не загрыз ликан.

–Тебя, видимо, не волнует, что твоя прапрабабка пережила твоих родителей? – Мамад недоумевала от некоторых фактов о семье вампира, которые она узнала из его уст.

–Просто она была умнее их и ушла жить в другую сферу, там, где чума не достигла вампиров.

–Получается, она не слишком сильно берегла его, раз он оказался у тебя.

–А ты не подумала, что эта вещь переходила из поколения в поколение, пока не дошла до меня?

Ведьма скептически уставилась на Зохана. Иногда он доводил ее до чертиков, но все же он был ее вампиром. И она его очень любила, несмотря на все это.

–Канделябр? Из поколения в поколение? – после недолгой паузы, Мамад решила спросить у него вопрос, который донимал ее практически весь день, пока она выкидывала хлам:

–Скажи, милый, ты готов мне ответить, что всякий мусор, который я выкидываю, это твоя, якобы, забытая вещь, лишь бы я ее не трогала? Или ты специально выводил меня из себя?

–Почему ты мне не веришь? Я говорю правду.

После этого нервы у ведьмы кончились, и она пошла и выкинула канделябр в окно, пока Зохан приходил в себя от изумления, она выкинула так еще две-три вещички и пошла принимать ванную.

Сейчас же, когда она успокоилась по поводу его вещей, Зохан стал больше внимания уделять ее беременности, которая протекала лучше для ведьмы, чем для него самого. Каждый раз, когда ей в голову взбредала какая-нибудь сумасшедшая идея, Мамад шла, шатаясь из-за огромного живота, к вампиру и говорила ему об этом. Брав с собой кошелек, Зохан никогда не приходил без той вещи, которую Мамад заказывала, потому что, когда один раз он пришел ни с чем, объяснив, что невозможно было принести звездную пыль, она чуть ли не разгромила пентхаус и прилежащие к нему квартиры.

Эта ведьма всегда выводила вампира из себя, но он любил ее и не мог ни в чем отказать, кроме выкидывания своих вещей. Зохан не мог забыть и о средней сестре Мамад, ведьме Катарине, которая проживает у них на данный момент, так как, по словам Старушки, холм, под которым они жили, обвалился и теперь ей негде жить. Вампир никогда так не жалел о своем выборе и все время винил Мамад в том, что к ним заселилась ее сестра. Катарина не была сумасшедшей, в отличие от младшей сестры, Патриции, но ведьма легко выводила из себя даже такого спокойного существа, как вампир. Зохан много раз задавался вопросом – А так ли все это на самом деле? – Вдруг, Мамад с самого начала спланировала, чтобы Катарина, которая ворвалась в их дом, как ураган, прожила достаточно много времени, пока не найдет собственный дом... Или хотя бы того, кто впустит ее в свой. Как вампир слышал от других существ, все в этом мире находят свои пары, это свойственно каждому бессмертному или даже смертному. Но пока он не замечал, будто Катарина пропадала какое-то время или что-то от

них скрывала. По крайней мере, сегодня, как только они вместе отправились за покупками, она отделилась от них и пропала.

Вампир слышал вопль ведьмы через несколько стен:

–Потому что мои руки были заняты пакетами из «Saks». Ты же все равно шел за мной, неужели тебе было сложно закрыть эту чертову дверь и заткнуться!

Мамад стояла напротив зеркала и примеряла новое платье, которое смертные доброкачественно пошили ради успокоения ведьмы. Сейчас, когда она носила ребенка вампира, ее силы немного потеряли контроль, поэтому, когда она пыталась зажечь огонь в плите, то чуть не спалила весь пентхаус, что стало удивлением для самой ведьмы, не то, что для вампира. Да, она знала, что беременность приносит с собой дополнительные хлопоты, из – за которых, в первую очередь страдает сам Зохан. Мамад очень любила его, несмотря на все странности, которые он вытворял. Когда она пыталась выкинуть старый канделябр, который пылился в шкафу, рядом с вещами вампира, то Зохан поднял такую шумиху, что даже ведьма не вынесла, и она просто выкинула его в окно. Мамад стала замечать, что ее нервы стали немного похожи на натянутую нить. Она приходила в бешенство, даже когда обычная пуговица пальто не застегивалась на ее округленном животике. Когда она втянула воздух в себя, чтобы застегнуть пальто полностью, то ей показалось, что беременность завершится раньше времени и сейчас родит ребенка. Мамад настолько сжала свой живот, что он стал похож на песочные часы.

Сейчас же беременность, как казалось ей, проходит вполне нормально. Среди споров, что Зохан и она постоянно заводили по вечерам, отдыхая возле камина и потягивая старинное вино, у них всегда проскакивала тема на счет имени ребенка. Мамад давила на вампира, чтобы назвать девочку Ребеккой, но Зохан твердил, будто имя у ребенка должно быть такое же могущественное, как и у его родителей. Он хотел дать ей имя Фелиция. Ведьме оно тоже нравилось, но отказываться от своей идеи было уже поздно и, в скором времени, Зохан встал на сторону своей пары, не удержавшись от ее обаяния. Даже при своей беременности, Мамад никогда не упускала возможности подразнить вампира своим телом. Когда она выходила из ванной и, якобы, случайно, упустила свой халат, ей пришлось даже воспользоваться немного магией, чтобы сдержать животную страсть Зохана. Как ей казалось, вампир тоже не оставался в долгу и постоянно ходил возле нее, оголяя свой мускулистый торс и шикарную, объемную грудь. Мамад не могла налюбоваться счетом кубиков на его прессе, и это очень возбуждало обоих. Однажды он лег в их постель голым, что одновременно заставило ведьму волноваться и покраснеть от взгляда на его огромный, возбужденный ствол. Но когда она умоляющим взглядом смотрела на него, Зохан постоянно твердил:

–Нет, малышка, он будет твоим, когда нас в этой кровати останется двое.

И, улыбаясь, он отворачивался на противоположную сторону и делал вид, что засыпал, пока Мамад пыталась себя успокоить от нахлынувшего разочарования и выброса эндорфинов.

Ведьма не могла забыть о своей сестре, которую сейчас она не могла почувствовать в квартире.

«Видимо, Катарина снова куда- то пропала» – подумала Мамад и стала развешивать купленную одежду в своем шкафу. За окном гудели машины, приглушая разговоры людей, вечно спешащих по своим делам. Когда ведьма и вампир гуляли на улице, один прохожий задел ее плечом, она уже было собралась повесить его на своей люстре, но во время оказавшийся рядом Зохан успокоил ее и они пошли дальше.

Шум отбойного молотка отвлек ее от мыслей, и Мамад сразу не заметила, как, опершись о дверной косяк, вампир сложил руки на груди и наблюдал за ней.

«Он что, смотрел, как я переодеваюсь?»

–Что ты здесь делаешь? – спросила она его, хотя этот вопрос показался обоим смешным, ведь они уже пара, без малого восемь месяцев.

–Любуюсь своей невестой – услышав рокоочущий голос вампира, Мамад чуть вздрогнула.

– Ответ – продолжил он – Почему, вместо того, чтобы покупать нашей малышке, которая скоро родится, белье, ты берешь себе платья, хотя твой шкаф уже не закрывается.

Ведьма возмутилась:

– Ты хочешь, чтобы твоя пара ходила в старье?

– Ты называешь старьем то, что купила вчера в самых модных бутиках Нью-Йорка? – Зохан, казалось, недоумевал.

– Я просто пытаюсь не повторяться. Каждый мой наряд быстро изнашивается. А ты?

Он поднял бровь:

– Что я?

– Почему ты ничего себе не покупаешь? Ты постоянно ходишь в старых, грязных джинсах, которым уже больше лет, чем мне.

– Тут ты не права – Зохан улыбнулся – Мне кажется, нет старее существа, чем моя дорогая невеста.

Мамад иронически прижала руки к груди и смахнула вымышленную слезинку с глаз:

– Ах, дорогой. Нет лучше комплемента женщине, чем твои древние шуточки про возраст.

Внезапно, Мамад вспомнила о Катарине, которая так и не появилась в доме. Ей даже стало интересно, почему сестра уже долгое время не появляется здесь. Не врывается в их разговор, не кричит на всю квартиру, не рыщет в поисках выпивки. Все как-то очень странно.

– Ты не видел Катарину? – Спросила Мамад – Почему ее до сих пор нет в доме?

Вампир пожал плечами, но ведьме показалось, будто ему становится даже легче, когда Старушка отсутствует. И, конечно, Мамад казалось не только это. Она видела, что, у ее вампира и сестры в разговоре присутствует напряженность, словно они недолюбливают друг друга.

Как это иногда печально, видеть, что твой любимый и родная сестра никак не могут сблизиться в дружеских отношениях. И ведьме это приносило удовольствие, наблюдать, как оба враждуют.

Несмотря на все свое спокойствие, Мамад бы не потерпела в своем доме той никчемной твари, Патриции, предательницы, которая приходится ей родной сестрой. Как это ни приискорбно, но Мамад до конца не могла понять, что сподвигло Патрицию на такой отчаянный шаг – просить помощи у давнего врага ведьм – чародеек. Даже сейчас, Мамад все равно пыталась найти в сестре что-нибудь, ради чего она бы ее простила. Чокнутая Пряха же, как казалось ведьме, действовала ради одной цели – спасти свою задницу. Но теперь Мамад преследовала ее вместе с Катариной, чтобы судить, а потом, если не убить, то жестоко наказать.

– Малыш! – Мамад вздрогнула, когда Зохан стал трясти ее. Видимо ведьма слишком сильно ушла в себя – Ты слышала, что я сказал?

– Нет, прости, я просто задумалась – Единственный вопрос, который тревожит ведьму – где сейчас обе ее сестры. И если не Патриция, то Катарина точно не могла уйти, перед этим не предупредив.

– Я сказал, что может быть, твоя сестра ушла погулять. Вряд ли ее не заинтересовал Таймс-Сквер. В это время на нем очень много народу и там легко затеряться.

– Ты не знаешь Катарину. Если она хочет затеряться, это произойдет только тогда, когда наш мир перевернется. Старушка очень любит публику, особенно, если публика любит ее. В жизни моей сестры существует только одна закономерность: если есть деньги, то нет преград. Если денег нет, то ты сама являешься преградой. Я думаю, будет лучше, если сама пойду и отыщу эту стерву.

Только Мамад собиралась обойти вампира, как он остановил ее рукой:

– Эй, малышка, ты не подумала, что это может быть опасно для тебя и нашего ребенка? Давай лучше я найду ее, а ты пока приготовь что-нибудь к нашему появлению...

–Нет, ты не понимаешь – возразила ведьма- Между нами существует некая мистическая связь, по которой я быстро смогу отыскать ее и вернуть. Я обещаю, что не буду никого убивать, и мне не грозит опасность, Зохан.

Мамад ласково погладила его по бритой щеке и, немного приподнявшись, запечатлела на его губах робкий поцелуй. Мышцы вампира расслабились, и он провалился в глубокий сон.

«Как два пальца» – сказала про себя ведьма.

Зохан всегда был не против, чтобы она ласкала его или целовала, но он не понимал, что за этим его невеста прячет свое смертоносное оружие – магию.

Немного поколдовав, Мамад переместила вампира на свою кровать и ушла одеваться. Через несколько хлопотливых минут, когда она пыталась втиснуть свою опухшую ногу в ботфорты на высоком каблуке и снова застегнуть это пальто, которое Мамад успела проклясть три раза, ведьма была готова к поиску своей сестры, Катарины. Она точно чувствовала, что то-то не так и скоро, как ей казалось, сама в этом убедится.

Нью-Йорк.

Сейчас. 5-ая Авеню.

Странный холод пробежался по спине Катарины. Ее, казалось бы, невозмутимое лицо легко перекосилось в маску отвращения, несмотря на то, что, проходящие мимо нее люди, с плохо скрываемым удивлением смотрели на девушку и не могли оторвать глаз. Сегодня она решила надеть черную юбку, состоящую из большого количества лент, стелящихся по ее стройным ногам и переплетающихся между собой от дуновения легкого ветра. Тонкая кремовая туника хорошо подходила к коричневым ботильонам и это смотрелось изысканно на маленькой ведьме. Ее волосы цвета вороного крыла блестели на солнце и густым туманом стелились на одном плече. Катарина всегда славилась своими волосами и поэтому никогда не закалывала их, но представляла, какие прически она будет делать. Как будет сплести их в косы. Создавать шедевры, хотя ее тело уже заставляет желать любого мужчину опробовать его. И если ведьма воспользуется своими волосами, она покорит любое сердце во всех сферах жизни. Как не странно, ее сестры звали Катарину Старушкой, что было очень ошибочно, глядя на лицо ведьмы со сказочными чертами лица. Даже ведьма иногда завидовала своей красоте, но никому об этом не говорила. Все считают трех сестер странными, хотя древняя чародейка Севилья-Магдалина, у которой полностью отсутствует мозг, именуется в мире, как Безумная Жестокая Мумия. В некоторой степени, сестра Мамад и Катарины, Патриция точно такая же, хоть немного и приходит в себя, когда может взять свой разум в собственные руки. Сейчас же, ведьма понимала, в чем дело с ее кличкой «Старушка». Раньше, во времена Средневековья, она не питалась несколько веков и в конце концов стала слабой, на ее лице выступали морщины и седали волосы. Тогда Катарина решила, что больше не будет подвергать себя такой опасности – быть рассекреченной другими созданиями или еще хуже – людьми! Поэтому она раз в несколько лет втайне от всех крадет одну жертву и высасывает из него всю красоту, все красивые черты, которыми когда-то обладал их носитель. Катарина уже забыла, когда в последний раз питалась, а это значит, что скоро будут поджигать сроки.

Ведьма, облокотившись о чужую машину, посмотрела на наручные часы и скрестила руки на груди.

«Время поджигает. Где носит эту идиотку?» – Катарина стала закипать.

Она вспоминала те последние моменты, которые проводила вместе с Мамад и Зоханом, которые недавно стали парой. Они веселились, забыв обо всех ссорах, что происходили в квартире. Зохан даже немного проникся чувствами к ней, и это слегка тронуло Катарину. Ведьма и вампир не могли находиться в одном помещении без драк и оскорблений, и это приводило в ярость всех троих. Катарину и Зохана – потому что они постоянно дрались, а Мамад, потому что она была беременна и просто не переносила криков рядом с ней. Пока они гуляли, один

смертный случайно толкнул Мамад и, Катарине показалось, что вскоре небо рухнет на землю, но ничего не произошло. Вампир успокаивал сестру, но Старушка все – таки заметила, что у машин, стоящих рядом с ней, лопнули стекла.

Перед тем, как войти в пентхаус, ей показалось, будто в ее голову взобралось чужое существо.

«Спокойно» – прошептало оно в ее голове – «Тебе нечего бояться, это Патриция»

И тогда Катарина все поняла. Сейчас у Мамад и Пряхи немного напряженные отношения, из-за чего могущественная сестра хочет убить бедную малышку. Кукловод, как иногда любят называть еще Патрицию, раньше заключила пари с одной чародейкой и теперь, Мамад, прознав это, желает отмщения. Жестокого.

Катарина, старясь помочь обеим сестрам, пыталась несколько раз свести их, но они все равно не ладили друг с другом. Сейчас у нее появился еще один шанс примирить их, но и он может быть плачевным.

«Когда Патриция позвала меня сюда, сказав перед этим, что ее ожидает важная встреча, и она должна поговорить кое с кем, я буду держать кулаки за сестру, если она решилась пойти на такой опасный шаг» – подумала Старушка и немного вздрогнула от противного ощущения, что за ней следят.

Сейчас перед Катариной стоял опасный выбор – Помочь Патриции или самой обречь себя на вечные прятки от Мамад.

Но у ведьмы встала и такая проблема, как постоянный наблюдатель, из –за которого она не могла нормально сосредоточиться. У нее постоянно было такое ощущение, будто за ней следят.

Оглянувшись, Катарина на мгновение сверкнула ярко-голубыми зрачками, которые тут же погасли и приняли фиолетовый цвет. Как и своих сестер, ее глаза и форма имели свойство изменяться, когда испытывали такие чувства, как ярость, гнев, страсть. Больше всего Катарина ощущала раздражение. Этот невидимый взгляд, который на ней постоянно застыл, он мучал ведьму и ведьма готова была пожаловаться Мамад, но решила, что еще не слишком поздно и это не один из признаков Шизофрении. Она совсем справится сама, она не даст себя в обиду.

«Я слишком горда для всего этого» – подумала Катарина и слегка улыбнулась.

Внезапно, раздался оглушительный грохот и из гипермаркета, напротив которого стояла Старушка с чужой машиной, открылись двери. Оттуда, к удивлению Катарины, на маленькой продуктовой корзине на колесиках выехала на Патриция с криком:

–Заводи тачку, пока он не очнулся! Бегом!

Младшая сестра была похожа на потрепанную куклу. Ее местами порванное, грязное платье цвета спелой вишни облегалo Пряху, словно вторая кожа. Туфли разного размера еле держались на маленьких ножках ведьмы. Ее растрепанные волосы торчали во все стороны. Патриция выглядела так, словно мела головой пол.

Катарина не знала, что больше всего ее удивило: то, что Пряха все еще в своем уме или то, что она верхом на продуктовой корзине, сгибающейся под небольшим весом Пряхи.

–Чего ты стоишь? – верещала она – Заводи машину, быстро!

Прохожие смотрели на них во все глаза. Да, Патриция не отличалась своей красотой от сестер, но ее черты были менее привлекательны, хотя и не лишены красоты и соблазнительности, которые Чокнутая скрывала за грязными лохмотьями. Хотя Старушка и сомневалась, что сейчас смертные любят именно их красотой, но в данный момент, когда им удостоилась такая честь...

–Великая Геката, я сказала БЫСТРО! – от визга Патриции все люди попадали на пол. Стекла витрин, окон, дверей лопнули, и осколки посыпались градом на смертных. Сработали сигнализации почти всех стоящих машин на обочине. Несколько пожарных гидрантов взорвалось, и оттуда мощным потоком хлынула вода.

Не медля больше ни секунды, Катарина открыла дверь машины, которая до этого момента считалась замкнутой и быстро ее завела.

Несясь на всей скорости прямо к машине, Пряха, казалось, ускоряла тележку магией и, на всем ходу, прыгнула с нее на пассажирское сидение и мгновенно закрыла за собой дверь, пока тележка не врезалась в боковую сторону машины.

Качнувшись, Катарина зашипела:

–Что ты, черт возьми, творишь?

Но Патриция была не настроена на разговор. Ее стеклянные глаза цвета расплавленного железа мелькали из стороны в сторону. Золотые браслеты и кольца вибрировали от мощной энергии, которую излучала сестра. Она была взволнована.

«Или напугана» – предположила Старушка.

–От кого ты, позволь спросить, убегала? – недоумевала она – Ты бежала так, будто за тобой черти гнались.

–Езжай вперед и не сворачивай, пока я не скажу! – скомандовала Пряха. Ее голос вздрагивал, звонкие нотки отдавались в ушах Катарины болью, отчего она поморщилась, но машину не сдвинула с места.

Пусть даже, если Патриция ведет себя так, будто скоро случится конец света, Старушка все равно не будет ее слушать, пока сестра не скажет правду:

–От кого ты убегашь? И почему это я должна тебя слушать? Вдруг, это уже одна из просьб твоего свихнувшегося разума? – Последний вопрос Катарина задала себе самой, ведь пряха очень часто впадала в пространство между реальностью и хаосом, что творится у нее в голове.

–Если мы сейчас не поедem, то он достанет нас и похоронит прямо здесь – Раздался ужасный рык, от которого у Катарины пошли мурашки по коже.

«Что за зверь находится в том здании?»

Патриция вынула из волос свой гребень – нож и повернулась в сторону вышибленной двери гипермаркета. Как не странно людей вокруг них становилось все больше, и Старушка задумалась – «Удастся ли избежать смерти хотя бы нескольких смертных?»

У прохода показалась огромная фигура, которая двигалась в сторону их машины. У этого существа глаза горели красным, от ярости, огнем. Длинные, острые, как бритва, клыки отсвечивали солнечный свет и выглядели действительно угрожающе. Развитая мускулатура натягивала майку на теле бессмертного, пока она не порвалась в некоторых местах. Его животный запах заполонил ноздри сестер. Подкрадываясь к их машине, как хищник, отслеживающий свою жертву, он являл собой образец мужественности, отчего сердце Катарины забилося быстрее. Посмотрев на Патрицию, Старушка могла поставить золотой на то, что сердце чокнутой сестры тоже пропустило удар. Черты лица бессмертного существа стали похожи на морду животного. Недельная щетина покрывала его рот, с каждым дыханием он издавал страшный рык, от которого почти все смертные убежали. Остались только те, которые снимали все на телефон.

Катарина знала, куда попадет потом это видео и, потому прокляла их мобильники. Они моментально выключились, и Старушка знала, что навсегда.

Патриция не отводила взгляда от существа, приближавшегося к их машине.

Ведьма уже знала, какой вид бессмертного перед ними:

–Что такого ты сделала ликану, который сейчас жаждет убить нас обеих – спросила, недоумевая, Катарина. Она знала, что оборотни и вампиры – вечные враги ведьм и чародеек, но если с ликанами и можно было заключить перемирие, то с проклятыми пиявками ничего нельзя было сделать, кроме как убить.

–Я расскажу тебе потом, а сейчас ты должна быстро уехать отсюда как можно дальше – Голос Патриции дрожал,но она держалась стойко. Ведьма выбила окно машины и, сняв со своей ноги туфлю, которая была ей большая, целилась каблуком прямо в голову бессмертному.

Как только ликан издал еще один предупреждающий рык, Катарина поняла, что медлить больше нельзя и в этот раз решила послушать Пряху. Нажав на газ, Старушка погнала машину по 5-ой Авеню, пока Патриция не метнула обувь ликану в лоб. Она попала прямо каблуком немного выше глаз, отчего привела оборотня в бешенство. Он пустился бежать за ними вслед на четырех лапах, как зверь. Его мускулистое тело задевало машины, но это не мешало ему увеличить скорость, и вскоре он стал догонять ведьм. Пока Катарина была за рулем, Пряха все это время пыталась снять вторую туфлю, но из – за частых поворотов, шатаясь, у нее ничего не выходило. Она прошипела:

–Проклятие, Старушка, ты можешь гнать тачку аккуратней?

–Ох, я бы с удовольствием – Закричала Катарина – Но, видишь ли, за нами гонится разъяренный ликан, которого ты, между прочим, и разозлила.

Мимо них мелькали силуэты других машин. Сигналя им, водители не замечали ускорившегося оборотня, который, взбираясь на крыши автомобилей, серьезно сгибал их внутрь, из-за своего огромного веса. Ветер развивал волосы обеих сестер и ленты на юбке Катарины. Все это очень бы понравилось ей,но не в этот момент, когда они спасаются от верной гибели.

–Может ты, наконец, объяснишь, в чем тут проблема? – Старушка пыталась перекрыть шум, который создавали пробки автомобилей и сильный поток воздуха. В совершенстве владея навыком вождения, она пыталась объехать каждую машину, не причинив при этом вреда чужой, на которой они сейчас едут.

Снимая туфлю, Патриция прокряхтела:

–Помнишь ту группу отъявленных самоубийц, которые влезли в наш ковен во время полнолуния?

–Ты про тех двух сексуальных бессмертных, которых мы убили? – Катарина старалась не слишком сильно отвлекаться, пока вела машину. Ликан мог достичь своей цели в любую секунду. Но ей сразу вспомнился тот красивый демон с огромными бицепсами и рогами, упрямо вздернутыми вверх.

«Как хотелось бы ощутить тепло его красивого, мускулистого тела»

–Да – Патриция выдержала долгую паузу и все – таки достала вторую туфлю – Тот ликан, которому я перерезала глотку от уха до уха....

–Его родственники пришли отомстить? – Катарина всегда знала, что если обидишь одного ликана, на его защиту придет вся стая.

«В общем, как и у ведьм»

–Нет, оказывается, он воскрес и теперь преследует меня, чтобы забрать в свою нору и там жестоко отшлепать – Патриция несколько раз ударила ладонью одной руки по ладони второй, имитируя шлепки:

–Вот так, только гораздо больше и сильнее.

–С одной стороны, это конечно, классно, когда на твою задницу будет пялиться древний ликан, но с другой стороны... – Катарина невесело улыбнулась – Классным это было бы только тогда, когда не было бы такой ситуации. Ты так не думаешь?

Пряха соорудила невинную мордашку:

–Эй, я думала, что он уже труп. Откуда я знала, что там осталось всего несколько сухожилий? Ликан – то оказался слишком крепким.

Старушка скривилась:

–Интересно, откуда же ты могла знать? Может, потому что тело исчезло на следующий же день, идиотка!

–Я думала, что это другие ведьмы, в целях мести, решили сжечь его.

–Берегись! – заверещала Катарина.

Прямо перед ними стоял ликан и скалился. Его острые когти готовы были атаковать.

«Как он мог нас опередить?» – не укладывалось в голове у ведьмы, но сейчас действовать надо быстро.

–Поворачивай направо! – Крикнула Патриция, отчего Катарина, запутавшись, вместо сцепления нажала на тормоза. Шины закрипели, Старушка начала выводить руль в другую сторону, чтобы не протаранить оборотня бампером и не повредить машину, хотя об этом Катарина заботилась уже меньше всего.

–Что ты делаешь, тупица! – Пряха снова стала верещать – Зачем ты тормозишь?

–Заткнись – Катарина была на взводе. Ее силы стали пульсировать, отчего она стала едва сиять голубоватым оттенком – Я не могу найти сцепление...

–Перестань давить на тормоз, тупая дура!– Перебила ее Патриция и, решив взять дело в свои руки, выбила боковую дверь и залезла на крышу, пока Катарина пыталась справиться с управлением.

–Эй! – закричала она ликану, привлекая его внимание, надеясь, что выиграет несколько мгновений, прежде чем Старушка снова вернет себе управление – Смотри сюда, мускулистый выпендрожник.

–Глупая ведьма – зарычал он – Этот миг станет твоим последним!

–Да ты что! – Патриция пыталась скорчить рожицу, но ветер дул настолько сильно из-за большой скорости, что Пряха едва могла увидеть оборотня.

Понимая, что это может стоить им жизни, Катарина решила ехать прямо, пока ликан был отвлечен. Вдавив педаль газа в пол и, немного пробуксовывая, она на всей скорости врезалась в бессмертного и, не отпуская педаль, стала набирать еще большую скорость. Его лицо исказила гримаса боли и ярости. Он уставился на нее страшным, убийственным взглядом, отчего мурашки пошли по коже. Она никогда не видела такого мстительного оборотня. Что – то в нем напомнило ей о демоне.

«Может, они братья?» – предположила она.

Катарина пригнулась, когда ликан разбил головой лобовое стекло. Ей пришлось немного повернуть направо, к ряду объезжающих их машин, чтобы скинуть ликана, но он крепко держался.

«Чем я думала, когда наезжала на оборотня?» – ругала себя Катарина. Сейчас ей ничего не оставалось сделать, кроме как позвать Патрицию.

–Эй там, на крыше – крикнула Старушка – Здесь нужна помощь.

Из дырки, где должна быть боковая дверь, выглянула Пряха. Она смотрела своим сумасшедшим взглядом на Катарину, перевернувшись головой. Ее длинные волосы свисали чуть ли не до дороги:

–На крыше еще кто – то есть? – Пропищала она.

«Великая Геката, только не это»

Патриция снова стала терять рассудок.

–Приди в себя идиотка – Закричала Старушка, прижавшись к спинке водительского кресла. Ликан клалцнул клыками прямо возле ее головы и оторвал бы, если бы она вовремя не увернулась – Здесь огромная проблема.

–Приве-е-е-т – Патриция игриво улыбнулась оборотню и пыталась достать до него рукой, но Катарина сразу ее убрала, как только оборотень провел по воздуху когтями прямо рядом с головой Старушки

«Боже, почему у меня нет силы Мамад» – взмолилась она и тут же ударила себя по лбу.

«Сила. Я забыла о своей силе»

Катарина стала взывать к магии, пробуждая ведьму внутри себя. Ликан пытался придвинуться немного дальше, но Старушка сразу вытянула руку вперед, отталкивая его телекинезом.

Оборотень стал съезжать по капоту вниз, цепляясь когтями, оставляя царапины и ужасный скрежет разрушаемого металла.

Пока ведьма выиграла себе немного времени, она повернулась к Патриции:

– Тебе пора прийти в себя – Закричала она и ударила одной рукой по щеке Пряхи, которая тут же налилась кровью – Я сказала, сейчас. Возвращай свой заплесневелый разум гнилые шестеренки. Не то я сама отдам тебя этому ликану!

– Какая ты грубая, Катарина – возмутилась Патриция – Раньше ты такой не была.

– Потому что раньше ты редко теряла свой разум, дорогая – Катарина снова приказала – А теперь вернись прежняя Патриция, иначе мне конец.

Катарина уже видела, как поднимается ликан, его выражение лица стало еще более убийственным. Старушке не хватит времени, чтобы снова воззвать к своей силе. Она повернулась и посмотрела умоляющим взглядом на Пряху:

– Прошу, ты безмозглая дура. Вернись в это время или, когда я воскресну, я так же буду искать тебя, как сейчас ищет Мамад.

Сигналы проезжающих мимо автомобилей заставили Катарину поморщиться и прикрыть глаза. Когда она открыла их, то Патриции не было на месте. Пряха пробиравась к оборотню по крыше к капоту, еле сдерживающему их вес. Несмотря на огромную скорость машины, которую Старушка разогнала по узким улицам Нью-Йорка, это не мешало двум бессмертным сойтись в бою. Прямо перед Катариной.

«О, Великая Геката, руль!» – ведьма чуть не забыла, как держать управление, когда Патриция врезала кулаком по челюсти ликана, при этом пробормотав:

– Я не знаю, кто ты такой, но обижать мою сестру могу только я и Мамад.

Похоже, разум Пряхи не вернулся, но зато пришли защитные инстинкты, из – за которых Катарина хотела расцеловать Патрицию.

Но возникла еще одна проблема – схватка между ними происходит прямо перед глазами ведьмы.

«Как я буду рулить?»

Через мгновение ее мозг стал думать, как бы спихнуть этих двоих с капота.

Когда оборотень подсек Пряху, и она упала на край машины, Старушка повернула руль в другую сторону, чтобы сестра не скатилась на дорогу. Вместо этого Катарина сбила нескольких человек и въехала на противоположное движение, где машины ехали прямо на нее. Теперь другие автомобили должны были объезжать ведьму, а не она их и это облегчало ситуацию. Относительно вождения. Ликан опустил свой огромный кулак прямо в живот ведьме, отчего она закашлялась и издала рвотный звук.

«Только не это – взмолилась Катарина – « Если сестра вымажет мой наряд, они будут молить богов, чтобы я их не убила»

Засмеявшись, Патриция выдала:

– Ну все, ликан. С этого дня ты официально числишься в моем черном списке.

Вспомнив, что у нее в руке была туфля с острым каблуком, Пряха воспользовалась ей и воткнула оборотню в бедро, отчего он взвыл. Послышался хруст и звук разрываемой плоти.

«Бедный ликан – подумала Катарина – Как плохо будет найти его тело с поломанной ногой»

Но он не хотел сдаваться и, выпустив когти, собирался провести ими по лицу ведьмы, но она исчезла. Через мгновение она оказалась у него за спиной, сопротивляясь сильному порыву ветра. Ее маленькое тело могло с легкостью сдуть, но она устояла и продолжала надвигаться на оборотня. Своим ножиком – гребнем она заколола длинные волосы, чтобы из – за них не было проблем и, схватив ликана за шею, с легкостью подняла его массивное тело и швырнула на крышу.

Послышался громкий звук гнущегося железа. Патриция стояла перед Катариной в своем порванном, облегающим платье и тяжело дышала.

–Пора выбираться отсюда – сказала она.

«Похоже, она быстро пришла в себя» – Старушка облегченно вздохнула.

Она заметила, как их машина уже движется по мосту и свернула в сторону трющоб за дорогой. Через несколько минут, пока они прорывались сквозь чашу, натываясь на ветки деревьев и их стволы. Пряха исчезла из виду, собираясь проверить ликана. Спустя мгновение, Патриция сидела рядом с Катариной и взволнованно сглотнув, покосилась в сторону сестры:

–Его нет на месте.

Выехав на поляну, окруженную непроходимой листвой, Катарина тут же нажала на тормоз и, остановив машину, вылезла из нее, разминая затекшие суставы. К ней присоединилась Патриция, и они вместе смотрели на то, что стало с их машиной. Если бы не эта погоня, то можно было бы подумать, будто сестры опробовали «crash test», но, к сожалению, ни Катарина, ни Патриция на это не надеялись.

–Зачем ты встретила с ним в том гипермаркете?– спросила Старушка, отдышавшись.

–Мне позвонила некая Оракул, которую зовут «Карга» и сказала, что надо быть именно в этом месте и захватить тебя с собой.

–О, большое спасибо за проявленную тобой честь – посвятить меня в твои сумасшедшие планы, но я пас – Катарина уперлась руками о колени и думала, что сделать с машиной, пока Патриция вместе с ней.

–Во всяком случае, где бы ты еще испытала такой адреналин? – Патриция улыбнулась.

Ее улыбка стала какой – то замученной и это показалось Катарине странным.

«По крайней мере, когда в последний раз Пряха вела себя так, будто устала?»

Ее руки были исцарапаны, на лице наливался огромный синяк багровым цветом. И она продолжала улыбаться, пока не упала на траву.

–Начиная с сегодняшнего дня, любимая сестренка, у тебя все изменится. Ты можешь мне не верить, но я говорю правду.

–Да, конечно – Катарина, осмотрев себя, удивилась, что ее наряд оставался почти не тронутым – Ты стала еще более странной, когда начала водиться с той Каргой Оракул. Тебе не надоело с ней общаться?

Патриция сняла свое платье и вздохнула с облегчением, когда осталась без одежды. Ее грудь тяжело вздымалась, на ногах стали проходить синяки, и ее лицо приобрело сияющий оттенок. Она вынула гребень из волос и сладко застонала, когда седые локоны заструились по ее плечам, спине и бедрам. За тот короткий промежуток времени, что Катарина не видела Пряху, Старушка была готова подтвердить, что сестра стала гораздо красивее, чем в прошлую встречу или, когда они жили под холмом.

«Холм»

Он вызывал отвращение у Катарини, поэтому она, используя магию, обвалила пещеру внутри него и срезала дерево. Страх затопил Старушку, когда она обратилась к Пряхе:

–Куда делся ликан? – она не позволила себе расслабиться, потому что опасность всегда могла быть поблизости.

Но Патриция вела себя так, будто этой опасности и не существовало:

–Он уже далеко отсюда. Видимо оборотень понял, что с нами нельзя шутить. Можно и без языка остаться – После чего она облизнулась – Ммм... Языка. Такого мягкого, сочного...

–Хватит! – Закричала Катарина – Ты как хочешь, а я возвращаюсь к Мамад.

–Идешь к ней, как собачонка на привязи, а? – Пряха ей подмигнула – Пусть мое сумасшествие и единственное, что сейчас только может меня волновать, я все равно не упускаю момента любоваться жизнью. В отличие от тебя – она указала пальцем на Старушку.

– Меня? Ты думаешь, мне не нравится жить, как сейчас, потому что я постоянно нахожусь под присмотром Мамад?

– Хм... Да, думаю, ты права.

Катарина сделала вид, что не заметила язвительных речей со стороны сестры и продолжила:

– В отличие от тебя, я могу гарантировать себе безопасность, так как рядом с нашей могущественной сестрой ничто и никто не страшен.

– Ты же знаешь, что она носит ребенка?

– Конечно, иначе чем объяснить ее огромный круглый живот.

– Я думаю – Пряха постукала кончиком когтя по подбородку – большим употреблением «Anheuser-Busch».

– Да, очень смешно – Катарина попробовала перевести тему – Куда ты теперь собираешься?

– Даже не знаю. Я слышала о том, что уже давненько в Тарвинтиль, цитадели чародеев, проводятся массовые казни просто так. Ты представляешь? Сколько голов там сейчас рубится.

– Ты разве не знаешь? – Катарина стала рассматривать свои спутавшиеся локоны – Сейчас там правит некая Эдит, королева чародеев и, по совместительству, владычица Тарвинтиль. Говорят, что она далеко не чародейка, так как не использует свои силы. Никто не видел, как она колдует, но ее там защищает родная дочь, а она, видимо, обладает большой силой, раз все остальные чародеи ее боятся.

– Что ж, тогда мне следует вмешаться туда. Но что же будешь делать ты? – Обе сестры замерли. Они смотрели друг на друга. Катарина не решалась ответить, но все же сказала:

– Думаю, что на следующие лет двадцать я останусь у Мамад и Зохана, пока не определюсь, что мне делать дальше.

– Я уже говорила тебе и скажу еще раз – Патриция сверкнула серыми, стеклянными глазами – Вскоре твоя жизнь изменится. Будь готова ко всему, дорогая. Время испытаний ждет своего часа. Испытаний не только для тебя...

Катарина повернулась, чтобы ответить Пряхе, что все это ложь, но не застала ее на месте. Она просто ушла, даже не попрощавшись. Оставив Старушку одну среди этих темных пугающих кустов.

И опять у Катарины было такое предчувствие, будто за ней наблюдают. Она повернулась, но никого не заметила.

Оставив машину на месте, ведьма подумала:

«Будь, что будет. Если Патриция и оказалась правой и меня ждет что – то запредельное в будущем, то пусть так и останется. Жить все время по одному расписанию надоест даже бессмертному»

Но Катарина даже не представляла, кто за ней следит. Из мира мертвых, горящим, мстительным взглядом, сопровождающим ее всегда и везде.

«Все изменится, ведьма. Скоро»

II

Тарвинтиль, цитадель чародеев.

Вечером королевство озаряли последние лучи заходящего солнца. Его тепло почти иссякло, но это уже давно не помогало чародеям. Некогда цветущие долины угасли, их красота покрылась льдом, навечно спрятавшим в себя былую роскошь цветов. Огромное поле с изумрудной травой стало уродливым болотом. Сочные, зеленые лепестки сгнили, образуя коричневые маленькие палочки. Они быстро засыхали и теперь чародеи не могли любоваться той красотой, которая раньше цвела в их королевстве. С началом правления Эдит, все в Тарвинтиль потихоньку приходило в запустение. Дворец стал выглядеть еще более ужасающим, чем раньше. Его высокие и острые пики оплетала черная паутина, на которой висли огромные

ядовитые пауки. Обстановка в замке резко сменилась на негативную и теперь, если раньше было разрешено сплетничать за шторами, то теперь это каралось казнью. За некоторыми из штор можно было даже найти несколько трупов. Новая королева сильно поменяла образ жизни своих слуг и придворных. Самые сильные из них обязаны были отправляться на поиски других чародеев, которые давно не живут в королевстве и преследовать свергнутую королеву Кадму, чародейку, скрывающуюся от глаза Эдит в Тарвинтиль и ее дочери.

Будучи теперешней королевой, Эдит, много поменяла в замке, полностью изменив его. Теперь об этом королевстве говорят, как о самом кровавом и жестоком среди сфер жизни. Каждый день там проводятся массовые казни. Каждая чародейка или чародей должны присутствовать перед тронном и ответить на единственный вопрос, который задает королева:

«Где находится эта стерва, Кадма?»

Если придворные не знают ответа, им отрубают голову и выкидывают в болотистую яму с трупами, которую закрывает огромная штора.

Эдит перестали уважать и теперь ее только бояться и не смеют даже на глаза показываться. Если она их увидит, то сразу прикажет своей дочери убить. Как только королева нашла свою дочь, она не думала, что для нее все обернется так гладко. Чародейка Кара, королева Трех, готова слушаться и повиноваться своей матери во всем, из – за страха, что снова может ее потерять, девушка готова ублажить свою мамашу любым способом, в том числе и убийством.

Сегодня в королевском зале королева снова устроила допрос одной чародейке, по имени Эвелина, которая обладала силой воспоминаний. Ее, якобы, подруга Джеральдина была мертва уже несколько месяцев, перед изгнанием Кадмы и теперь Эвелина осталась без поддержки. Эдит практически сразу заметила ее и оставляла в живых, так как думала, что ей может пригодиться эта глупая мордашка с такой великой силой, но оказалось, что Эвелина носила звание чародейки воспоминаний только из – за одной способности – проникать в чужой разум и вызывать события, которые уже произошли в жизни существа. Королева сильно разозлилась и поэтому сегодня приказала Каре, своей дочери, притащить ее к трону, чтобы Эвелина могла держать ответ.

–Я ничего не знаю – пропищала она. Из глаз девушки скатывались слезы. От одного только вида на ее жалкое тощее тельце в рванном платье могло вызвать жалость, но у Эдит это наоборот вырывалось очередным приступом ярости.

Королева встала и, продефилировав к бедной чародейке, которую за волосы держала Кара, нагнулась к ней и поддела когтем указательного пальца ее за подбородок:

–А мне кажется – прошептала она – ты лжешь, маленькая дрянь.

Тут же, с визгом, Эдит со всей яростью ударила Эвелину по щеке, оставляя глубокие порезы от своих когтей. Чародейка только сильнее сжалась и вздрагивала от боли и бессилия. В любой момент, Кара могла свернуть ей шею и оторвать голову, и это только сильнее усугубляло ее положение.

–Я даю тебе последний шанс. Где Кадма? – грозно спросила Эдит, шагая рядом со своей дочерью. Взгляд Кары был отрешенным. Она много раз видела жестокость своей матери и никогда еще не вмешивалась в ее допросы, так как знала, что если прервет королеву, то и сама может лишиться головы.

Несмотря на текущее положение и характер своей королевы, о ней все равно продолжали сплетничать. И главным вопросом было – Почему же королева никогда не использовала магию? – Этого не знал никто и ни один не намеревался спросить у нее об этом.

Немного успокоившись от очередного приступа ярости, Эдит снова подошла к Эвелине, которая полулежала на холодном каменном полу и, как ожидала сама бедная чародейка, взяла ее за шею, но, вместо того, чтобы убить, Эдит лишь молча поднесла к своему безобразному лицу молодое личико Эвелины и со скрытой угрозой прошептала:

–Ты плачешь не потому что я такая злая и жестокая, верно? – Чародейка помотала головой в знак подтверждения – Молодец!

Королева улыбнулась и, томно посмотрев на бедняжку, поцеловала Эвелину в губы. Поцелуй вышел долгим и Эдит задумалась:

«Как эта дурочка не задохнулась»

Губы чародейки дрожали, но королева пыталась их согреть и слегка покусывала, пока тело Эвелины не начало расслабляться. Тогда Эдит открыла глаза и слегка махнула Каре, чтобы та завершила дело. Дочь кивнула и, только угрюмо вздохнув, подошла сзади к чародейке. Раскалив свои руки энергией солнца, она приложила их к спине, напротив сердца и стала надавливать.

Почувствовав жгучую боль у себя за спиной, Эвелина пыталась отстраниться от королевы, но она, как приклеилась к ее губам. Внезапно, Эдит своими острыми зубами прокусила кожу до крови у чародейки и стала оттягивать плоть, пока та не порвалась. Эвелина пыталась завизжать тем остатком рваных губ, который оставила ей королева, но кровь затопила ее рот и чародейке ничего не оставалось сделать, как глотать ее. Кара надавливала все сильнее, пока не почувствовала стучащее сердце бедняжки. Схватив его рукой, она молниеносным движением руки вырвала орган из Эвелины, упавшей на пол. Чародейка была мертва. Эдит так и не узнала местонахождение своего врага, а чародеев в Тарвинтиль становилось все мало и ей иногда ничего не оставалось сделать, как посылать собственную дочь на далекие участки различных сфер жизни, чтобы именно она находила других чародеек и приводила их к трону.

Из –за страха, что в отсутствие Кары, на нее могут напасть, Эдит брала у Кары немного крови и хранила ее у себя в кулоне на шее. С помощью нее, королева могла призывать свою дочь, обучившись этому у древней Оракул, которую в мире называют Каргой.

Сейчас Эдит прошла мимо тела чародейки к своему трону. Ее мысли были полны Королевой Зла, Кадмой, поэтому она не сразу услышала, как ее зовет дочь:

–Мама! – закричала она.

–Что?! – не выдержав, Эдит тоже повысила голос, чем сильно испугала Кару. Вздохнув, она умерила свой гнев и снова спросила ее:

–Что ты хотела, малышка? Ты же видишь, что твоя мамочка немного была занята.

–Ты опять пыталась придумать способ, как найти ту чародейку, против которой я сражалась? – Кара, казалось, недоумевала, зачем ее матери нужна Кадма.

–Все верно, дорогая – Эдит пыталась выдать подобие улыбки, но из–за половины ее обугленного, изуродованного лица, это было похоже на оскал.

«Проклятая Кадма. Еще одна причина найти тебя и убить»

–Но ведь трон уже твой –Кара поднялась на одну ступеньку ближе к трону, возле которого стояла мать – Зачем все эти убийства?

Кара перевела взгляд на труп чародейки, лежащий перед ней. Кровь не шла – Королева Трех слишком сильно раскалила свои ладони.

–Потому что они видят во мне лишь женщину, а не свою королеву – Эдит пыталась держаться стойко рядом с дочерью. Пусть она была не старше ее, но сила в этой девушке подавляла ее, и это немного расстраивало мать. Ее дочь была и вправду сильна, сильнее всех чародеек в этом королевстве, но не сильней, к сожалению, самой Кадмы, хоть ее и изгнали из замка.

–Я нашла для тебя новую цель – Эдит сменила тему и увидела, как Кара воодушевилась.

Ее мать думала, что дочери нравится находить других чародеек и приводить их во дворец, где они вершили над ними суд. Но на самом деле, Кара сходила с ума от новых мест. Она обожала рассматривать каждую часть, подмечая ее, а затем изображая на своем холсте, в комнате самой высокой башни.

–...Это чародейка Батиста, Королева Камня – продолжала рассказывать Эдит, пока Кара чуть задумалась:

«Куда же мама пошлет меня в этот раз?»

—...Она живет в сфере жизни под названием Земля. На материке Северная Америка, в городе Нью-Йорк. Но будь осторожна. Там очень легко заблудиться. Я поручаю это тебе, так как больше никто не справится. Я верю в тебя, малышка.

—Я не подведу тебя, мама – радостно затараторила Кара и быстро поспешила в свою комнату, собирать вещи. Она еще никогда не была в Нью-Йорке. Да что там, она даже не знала, что существует сфера жизни под названием Земля.

—Времени у тебя не так уж и много – ровно неделя. Я думаю, ты успеешь справиться за это время, верно, дорогая? – кричала ей Эдит, но в ответ услышала лишь радостные попискивания своей дочери.

Бесконечность раз призрак Рекса пытался выбраться из той ловушки, которую ему приготовила ведьма Катарина. Ее магия действительно была особенной, так как могущество остальных ведьм он мог с легкостью побороть, чему поспособствовали долгие, изнурительные тренировки в штаб – квартире корпорации «KilltheEnemy». Вот уже несколько месяцев он бродит в виде духа, бесплотной оболочки, в которую заключила его ведьма. Демон ненавидел все это. Магия для воина была чужда, а он был воином до мозга костей. Теперь, став призраком, Рекс не мог ничего взять в руки, не мог научиться владеть телекинезом, как умеют некоторые из духов. Он вынужден был постоянно следовать за ведьмой, хотя ему не приносило никакого удовольствия, все же мужчина в демоне радовался тому случаю, что ему постоянно приходится смотреть на заднюю часть ведьмы, а особенно его взгляд опускался на аппетитно выставленную попку. Став призраком, он не понимал, почему ему приходится постоянно летать за Катариной. Она будто была для него якорем. Своего рода пристанищем, где он должен быть. Но так как ведьма постоянно куда – то убегала, то он был везде и это ему ужасно надоедало. Жизнь в виде призрака не приносила ему никаких удобств. Даже если он мог проходить сквозь стены и даже следить за ведьмой, пока она принимает душ, но никаким образом не реагировать на все это, было для демона настоящей пыткой. Ему нравилось, как выглядит эта чертовка, что заколдовала его. Он бы даже не отказался провести с ней парочку ночей. Но, черт возьми, она была ведьмой, которая заколдовала демона, и это отрицательно влияло на его дух. Помимо все прочего, мысли Рекса постоянно возвращались к той роковой ночи, когда он и его друг, Энзо, покинули этот мир. Демон надеялся, что увидит ликана в мире призраков, но он не появлялся. Сердце больно ныло по другу. Они столько лет провели вместе. Никогда не отступали друг от друга, всегда были вместе, но сейчас это все в прошлом. И Рекса тяготило все это. Он тосковал по своему мечу, который уже, скорей всего, затупился. Он скучал по войнам, по не пролитой крови врага от его руки, по корпорации. Одним взмахом руки, ведьма перечеркнула всю его жизнь. Демон не знал, что и с его королевством. БаденХоул могло прийти в запустение, если им долго не управлять. Ведьмы снова будут пугать приезжих, суккубы будут устраивать оргии прямо на улицах, жертвоприношения возобновятся. Все, чего демон опасался, могло происходить прямо сейчас, а он здесь, рядом с Катариной, которая шла по улице и пела незамысловатую песенку. Какая досада легла на лицо Рекса. Именно поэтому он жаждал отмщения. За все беды, которые ведьма обрушила на него, за все несчастья, от которых демон страдает. Ему казалось, что он больше не выдержит всего этого. Когда рядом с ним оказывалась ведьма, Рекс будто попадал в ад. Он был вынужден наблюдать, как она крадет из магазина множество дорогих украшений, магией обманывая продавцов и соблазняя своей красотой охранников.

«Глупцы» – думал демон.

Он бы никогда не позволил, чтобы кто – то врывался к нему и крал его деньги.

«А может в БаденХоул это и происходит сейчас»

Рекс пытался об этом не думать. Его веками накопленное золото, которое хранилось в специальном месте, в утопии демонов, принадлежало только ему одному и больше никому дру-

гому. Но почему – то у него постоянно ком подступал к горлу, когда он производил картинки кражи его имущества, разорения БаденХоул.

«Еще одна причина, чтобы расквитаться с Катариной»

Мимо проезжали машины и сигналили ведьме, приветствуя ее. Она в свою очередь, махала им рукой, но демон будто мог слышать, как она мысленно произносила:

«Ничтожные смертные смеют подавать мне знаки, как какой – то шлюхе!»

И тогда на лице Рекса появлялась хищная улыбка. Несмотря на всю ту деятельность, что творила ведьма с воровством и обманом, она были симпатична демону и тот не мог не признать этого. У Старушки, как звали ее сестры, был очень сложный характер. Она одновременно могла быть, как жестокой, так и добродушной. И это никак не зависело от окружения или погоды. Демону казалось, что она меняла настроение по своему желанию и это, как раз и привлекало его к ведьме. Но не один характер был тому виной. Рекса могла увлечь одна только походка Катаринины. Она легко шла, покачивая сексуальными бедрами в такт той песенке, которую напевала. Ее отчужденность от этого мира никто не замечал. Она будто была не в этой реальности. Пока демона увлекала ее покачивающаяся попка, Катарина в это время и в правду отсутствовала мыслями далеко отсюда, размышляя, что скажет Мамад, ведь ее не было уже два часа минимум.

Но Рекса не волновало, о чем она думает, его интересовала ее сказочная внешность: маленький носик, пухлые губы, также заставляющие демона восхищаться ее красотой. Если бы он был сейчас в телесной оболочке, он бы непременно опробовал их на вкус. Его всегда интересовал вкус ведьмы. Он мечтал опробовать ее кожу, только когда немного пересилил свой гнев и затихающую ярость, что Катарина так обвела вокруг пальца его самого. Это делало ведьму еще более интересной, и Рекс продолжал поглощать ее образ уже в который раз, забываясь в сладком запахе горячего шоколада. Демон впитывал в себя этот запах, боясь потерять его, но тогда в нем тут же просыпались собственнические инстинкты и Рекс готов был заявить, что Катарина должна принадлежать только ему. И в это время, он всегда останавливал себя:

«Это только внешне она красива. На самом деле, ведьма – настоящий монстр. Не забывай об этом» – напоминал он сам себе и тогда возгорающиеся чувства остывали, и Рекс снова смотрел на нее, как на врага.

Несколько раз он замечал, как Катарина немного вздрагивала и сразу же оглядывалась, думая, что за ней кто-то следит. Она была права, и демон знал, почему она вздрагивала. Иногда его холодный взгляд настолько проникал в тело ведьмы, что оно сразу реагировало. Рекс был рад, что хоть как-нибудь, но все же может воздействовать на нее.

Но настоящим ударом для демона стало то, что он увидел сегодня на 5-ой Авеню. Катарина стояла возле чужой машины и о чем-то размышляла. Сегодня она надела длинную юбку, состоящую из одних черных лент, развивающихся при дуновении легкого ветерка. Кремовая туника, словно вторая кожа, округляла щедрую грудь и придавала ей сексуальности. Темные, как ночь, кудри стелились на ее плече. Она стояла, облокотившись о чужую машину, и отрешенным взглядом уставилась в одну точку, закусывая губу. Это так привлекало демона, что он не сразу заметил кричащую сестру Катаринины, ведьму Патрицию, которая стремилась к Старушке в торговой корзинке на колесиках, выезжая из гипермаркета.

Рекс знал сестер Катаринины. Одна из них – самая могущественная ведьма среди всех сфер жизни, Мамад, которую боятся даже боги. Она была старшей по возрасту и, поэтому, самой стервозной из сестер. Как демон слышал, пока пребывал в своем теле, что она заключила пари со своей младшей сестрой на то, что соблазнит древнейшего вампира и убьет его. Но теперь ему стало ясно после нескольких месяцев проживания с Мамад и тем самым вампиром, Зоханом, что пари не удалось и все вообще пошло не так, как задумывалось. Младшая сестра же, Патриция, как казалось самому Рексу, была не в себе. Ее прозвали в мире Чокнутой Пряхой за то, что она шьет куклы из человеческих органов.

Сейчас она была похожа на изношенную копию куклы. Ее красное платье сексуально облегло тело, но это не производило должного впечатления, как влияло на него тело Катарина. Пряха визжала, чтобы Старушка заводила машину, иначе их кто-то убьет. Но только когда обе оказались в машине, дверь гипермаркета оторвалась, создавая ужасный шум. Перед Рексом собственной персоны был его старинный давний друг, Энзо, который, как казалось демону, был мертв. Похоронив ликана, демон никогда бы не подумал, что вот так случайно они встретились. Но все происходило так быстро, что демон до конца не понял. Был ли перед ним Энзо или его друг просто оказался очередной иллюзией? Увидев, как он гонится за ведьмами, которые пытались скрыться от него на чужой машине, Рекс тут же выкинул мысль с иллюзиями. Таких реалистичных обманов он еще не видел, а значит, Энзо жив!

Рекс хотел поблагодарить всех богов, что дали подарили ему вторую жизнь. Теперь он не один, как думал до этого. Теперь ему есть к кому стремиться, чтобы снова обрести свое тело.

Но времени, чтобы увидеть своего лучшего друга, было очень мало. Конечно, он его не замечал, но демон все же несколько раз подплывал к нему и пытался докричаться до него. Все было без толку. Ликан, словно одержимый, гнался за ведьмами, пока не опередил их, и тогда завязалась драка. Катарина сбила его машиной, а Патриция пыталась скинуть. Если бы они знали, насколько силен ликан и какова была его ярость в тот миг, когда Пряха схватила его за горло и швырнула на крышу автомобиля. После нескольких колебаний, когда они въехали в какую-то трущобу, Энзо пропал и больше демон его не видел. Рексу хватило нескольких мгновений, чтобы все осознать.

«Энзо жив, а значит и жива моя надежда. И теперь я снова смогу дать бессмертным существам отпор»

Но перед ним стояла такая задача, как проклятие ведьмы, от которого он все еще не мог избавиться.

Предаваясь своим мыслям, демон не заметил, как Катарина уже подходила к дому своей сестры и ее пары, рядом с Центральным парком. Безмятежное выражение на ее лице сменилось маской нервозности. В руках она теребила черную ленту из своей юбки. Ведьма перестала напевать незамысловатый мотив песенки и теперь о чем – то серьезно задумалась. Она нахмурилась и закусила губу. Этот легкий, обычный жест уже давно бы вызвал возбуждение у Рекса, но он в очередной раз просто пялился на пухлые губки этой стервы и у себя в голове проматывал несколько страстных эпизодов, которые демон воображал, что будет делать, когда обретет оболочку.

«Сначала я соблазню ее, а потом убью» – мысленно улыбаясь, Рекс наблюдал, как ведьма помедлила, прежде чем войти в пентхаус.

«Итак – думала Катарина – Если я справилась с ликаном, то и с разгневанной сестрой тоже мне не составит труда справиться»

Ведьма все время думала, как отреагирует на ее позднее появление домой Мамад.

«Если бы она не была беременна, я бы ей тогда точно помотала нервы»

Но даже сейчас, когда она поднималась на самый верхний этаж, ей было немного совестно и грустно, что Мамад станет отчитывать ее, как маленькую девочку, которая только что вернулась с вечеринки под градусом.

«Может это и к лучшему?– спросила себя Катарина – Тогда я стану немного примерной сестрой и тогда старшая сестра перестанет смотреть на меня таким тяжелым взглядом»

Все надежды рухнули, когда Старушку отделяла от будущих событий одна дверь и за ней раздавались крики.

«Мамад снова не в духе. Великая Геката, пусть причиной сегодняшнего ее плохого настроения послужила не я!»

Открыв дверь, Катарина тихо вошла в комнату и, сняв ботильоны, прошла дальше по коридору, к затихающим голосам.

«Они слышали меня» – Мелькнуло в голове у Старушки.

Что ж, будь, что будет. Может сегодня я и плохая девочка, но главное, чтобы Мамад не уловила запах Патриции или скандала точно не избежать.

Воспользовавшись магией, Катарина скрыла запах Пряхи, пока тот совсем не исчез и, набрав в легкие воздуха, вошла в огромный зал.

В центре стоял большой диван, на котором сидел Зохан и смотрел по огромной консоли «Улицы Сан-Франциско». Подушки были разбросаны на полу. Пол был разделен на две длинные части, одна из которой немного возвышалась и вела в сторону кухни за аркой и в спальные комнаты, вместе с джакузи и маленьким фонтаном, вода из которого стекала в бассейн этажом ниже по специальным каналам. Звуки стрельбы из телевизора прерывались умеренным постукиванием чего – то на кухне.

«Скорей всего нож» – подумала Катарина и усмехнулась.

Мамад готовила только в двух случаях: когда испытывала гнев, ярость или волнение и, когда к ней в гости могли забежать очень важные персоны. Такими ее старшая сестра считала сумасшедшую чародейку Севилью – Магдалину, или Магду, как привыкли называть ее три сестры.

Старушка посмотрела на вампира. Его лицо выражала единственная эмоция, когда они оставались наедине – раздражение. Он терпеть не мог ведьму, а она в ответ его, но оба скрывали это, иначе Мамад снова расстроится.

Посмотрев на Катарину, Зохан только тихо вздохнул и сердито покачал головой.

«Как смеет он упрекать ее, грязное животное» – Старушка сдержала свой гнев, так как ей предстоит еще разговаривать с Мамад. Если она сейчас накричит на Зохана, таким образом ничего не добьется.

– Она ждет – прервал ее мысли вампир и указал в сторону кухни.

Проигнорировав его, Катарина прошла к арке и прежде, чем взглянуть в кухню, посчитала до десяти и только потом вошла туда.

На современно оборудованной плите стояла кастрюля и в ней что – то кипело.

«Вряд ли это очередное зелье, как тогда, под холмом» – Старушка только усмехнулась, чем привлекла внимание сестры. Мамад стояла за кухонным столом и нарезала тонкими ломтиками морковь, рядом с ней летала открытая на какой – то странице поваренная книга. Сестра заглядывала туда иногда, чтобы свериться. Рядом с ней лежали разрезанные помидоры. Их сок красными пятнами виднелся на халате Мамад и выглядел так, будто это пятна крови. Это немного пугало, но Катарина задумывала устоять перед сестрой. В кухне было жарко, и Старушка решила немного разрядить обстановку:

– Ухх, здесь так душно – сказала она, обмахиваясь полотенцем – Неужели твой вампир соблазнил тебя на кухне, а? – с этими словами Катарина прыснула от смеха и посмотрела на сестру. Мамад была не склонна к шуткам и поэтому только метнула в сторону старушки предупреждающий взгляд и продолжила нарезать морковь. Но ее удары ножом стали более громкими и резкими. Еще чуть-чуть и она могла разрезать стол.

Немного подождав, Катарина поняла, что ничего не добьется от сестры и поэтому развернулась, чтобы уйти переодеваться, как вдруг за ее спиной что – то сильно хлопнуло. Повернувшись, Старушка увидела, как ножик вертикально торчит в столе. Мамад гневно уставилась на Катарину. Подойдя к ней, она влепила ей пощечину и теперь уже яростно выкрикивала:

– Скажи, в какой час, по-твоему, я должна выбегать на улицу с еще не рожденным ребенком и искать, куда снова занесло твою задницу – веселушку?! Ты думаешь, что это нормально – бродить глубокой ночью по улицам такого огромного города. Ты хоть знаешь, что с тобой могли сделать?

– Эй, не торопись, дорогая – Катарина пыталась ее успокоить – Я могу за себя постоять. Да и к тому же, кто бы смог на меня напасть?

«Ликан, от которого ты отбивалась несколько часов назад!»

«Заткнись»

– Ты же знаешь – продолжала кричать Мамад – бессмертные существа тоже бродят среди людей в Нью-Йорке. Одни оборотни и демоны чего стоят. А ведь эти расы считаются самыми сильнейшими по физической силе, лишь немного уступая вампирам в мобильности. Они могли... Великая Геката, я даже сама не представляю себе, что они могли сделать с тобой!

Внезапно, Катарину обдал холодный ветерок. Несмотря на то, что они были в закрытом помещении, так еще в жаркой кухне. Мурашки пошли по коже от того, что на нее кто-то смотрит.

«Опять это ощущение. Да что сегодня за день такой!»

Мамад продолжала наговаривать ей нотации, как вдруг она остановилась и втянула носом воздух в себя. Зрачки, которые сияли ярко – фиолетовым, моментально стали изумрудными.

«Сестра в бешенстве» – подумала Катарина.

– Почему от тебя несет псиной! – заверещала она.

– Пси... – внезапно Катарина прищурилась и хотела ударить себя по лбу.

«Великие Боги, я такая идиотка. Как я могла забыть скрыть запах ликана?»

– Господи, ты что, спала с ликаном? – Мамад выглядела так, словно хотела кого – то убить. Ее изумрудные зрачки расширились и сужались. Когти на руках удлинились.

Как только Катарина хотела сказать, что ничего такого не было, как сестра стала ходить взад и вперед по кухне, приговаривая:

– Я всегда знала, что тебя занесет куда – нибудь в левую сторону. Как ты могла лечь в постель с этими животными?

– С чего ты взяла, что я переспала с оборотнем? – теперь настала очередь кричать Катарине. Сколько можно выслушивать ее лживые обвинения по поводу того, чего она не совершала? Надоело постоянно быть виноватой.

– С того, что от тебя за милю несет запахом собаки. Как ты объяснишь на этот раз? Он, что, увидел, что ты одна идешь по дороге и решил подвести? Или ты увидела, как один из них меряется прессом с другим бессмертным и решила поддержать его?

Катарина усмехнулась:

– С какой стати я выгляжу в твоих глазах, как шлюха? – Еще никогда Мамад так не отзывалась о Старушке – Или, может, ты просто завидуешь, что я, якобы, по твоим словам, провела ночь с ликаном, а ты должна выжидать каждый толчок того существа, который живет у тебя в животе. Да что с тобой такое?

Услышав слова Катарины, Мамад в порыве ярости взяла с кухонного стола большую тарелку с фруктами и, заверещав, со всей силы кинула на пол. Осколки разбитой тарелки полетели к ногам Старушки. Большие виноградинки катились по полу, клубника, шмякнувшись о пол, застыла маленькой розовой лужицей.

– Еще раз, я услышу к себе такое отношение, и ты будешь собирать свои вещи по всему Нью-Йорку, слышишь? – прошипела Мамад.

Но Катарине было все равно. Она развернулась и прошла к входной двери. Обув те же ботильоны и захватив с собой легкую куртку, Старушка просто вышла и с силой захлопнула за собой дверь.

Мамад опустилась на пол рядом с осколками разбитой тарелки. Ее лицо скрывала русая копна волос, но всхлипы давали о себе знать. К ней переместился Зохан и, обняв свою невесту, поднял ее на руки и отнес в постель.

– Не волнуйся ты так – сказал он – Она скоро вернется. Ей надо немного прийти в себя после вашей ссоры.

—Я не знаю, почему все так происходит — Мамад всхлипнула опять. Слезы катились по ее щекам без остановки — Может, я и в правду, слишком плохо знаю своих милых сестреноч, чтобы так о них судить...

III

«Ненавижу ее» — Катарина шла по Мэдисон Авеню, и все в ней кипело от гнева. После того, как сестра благополучно назвала ее шлюхой, Старушка не могла остыть уже час и только подогревала свою обиду и гнев, который возгорались в ней с жадой минутой. Мамад никогда не была такой, какая она сейчас и никто не знает, вампир или ребенок сделали ее такой. С одной стороны, Катарина рада за счастье своей сестры. У нее есть все: любящая пара, скоро будет дочь, деньги и, при том, много денег, но ей, кажется, все было мало и теперь, вместо того, чтобы грызть мозг Зохану, она грызла его Катарине, не задумываясь о последствиях.

Легкая куртка распахнулась от дуновения ветра, у нее снова возникло ощущение, будто за ней следят. Но Старушка уже не оборачивалась, она знала, что это очередные проделки ее взбушевавшегося мозга. Но кто бы мог подумать, что все это продолжалось на протяжении уже долгого времени. И как не странно, ее опаски никогда не проходили. Ведьма боялась, что за ней и в правду наблюдают, но не могла их найти. Вдруг кто — то подойдет к ней и похитит, свернув шею. Или еще хуже, оторвет голову.

«Хватит накручиваться себя без причины, дорогая» — сказала она сама себе.

Как бы все это не выглядело пугающим, Катарина всегда могла за себя постоять. В этот раз усердная забота Мамад немного принизила самооценку Старушки, и она не знала, что именно вызвало у нее такую резкую перемену от стервы до строгой мамочки.

Невдалеке играла музыка. Рекс мог слышать, как ведьма немного покачивала своими сексуальными бедрами в такт, тем самым сводя его с ума. Он еще никогда не видел, как танцевала его жертва, но зато ему много раз показывались сцены, где она выпивала с разными существами, начиная с ее старшей сестры и заканчивая нимфами, падшими бессмертными девушками, готовыми лечь в постель к любому. Рекса мутило только от одной мысли, что в будущем он увидит, как Катарина занимается с кем-нибудь сексом. Ему доводилось видеть, как она несколько раз пыталась переспать с одним из клана ликанов и кентавров, но что-то в ней щелкало, и она тут же переставала вести себя, словно дешевая проститутка и убегала. Демону всегда было интересно, почему, когда она разговаривает с мужчиной любого вида, его призрачные рога увеличивались от гнева, и он готов был разорвать любого, кто подойдет к ней даже на пушечный выстрел. Рекс не мог ответить на эти вопросы. Что-то есть в ведьме такое, что привлекало демона к ней и это одновременно пугало и завораживало.

Мимо Катарины проносились машины с огромной скоростью, угрожая сбить ее с тротуара, но ведьма была погружена в свои собственные мысли и, казалось, совсем не замечала движения. Ее поникшие плечи тряслись от холода, хотя на ней была легкая куртка, скрывающая аппетитные груди, которые облегал кремевая туника, ведьме все равно было холодно.

Как бы Рекс хотел согреть ее теплом своего тела. Войти в нее и остаться там навсегда. Ласкать тело этой ведьмы, поглощая ее женское сосредоточие.

«Да, я бы взял эту малышку, а потом убил» — улыбалось призрачное лицо демона.

Несмотря на свои пошлые желания и мысли, он все равно желал смерти Старушке. Демон знал, что ее милое личико светится нежностью только снаружи. На самом деле, эта ведьма очень коварна. Катарина никогда не уступала своим сестрам в жестокости и иногда даже была зачинщицей некоторых событий.

Рексу нравилась такая натура ведьмы. Непокколебимая, жестокая, упрямая и своенравная, ее нельзя было сравнить ни с одним существом, которых демон знал во всех сферах жизни. Ее характер проявлялся по-разному, но Рекс был вынужден наблюдать, как она, в основном, атакует издалека, ввергая своих врагов в неиссякаемый хаос. Он также не забыл, что именно она может повелевать воронами. Эти черные птицы сливались, по желанию Катарины, в огромную

бездонную тучу и нападали на любого, кто попадется им на пути, не оставляя ни одного шанса на спасение.

«Такие же дикие и неукротимые, как и их хозяйка» – подумал Рекс, следуя за ведьмой.

Внезапно, он услышал какой-то приглушенный шум. Звуки взрыва раздались практически рядом с ведьмой, и она резко повернула голову в сторону шума.

«Что-то здесь не так» – подумала Катарина.

До ее ушей донесся едва слышимый всхлип, который обычные люди не могли услышать. Кто-то очень не хотел, чтобы их нашли, но Старушке придется все испортить.

Зайдя за дом, возле стен которого стояли мусорные баки и мимо них проходил узкий коридор на другую улицу, она заметила двух девушек. Одна из них с рыжими волосами, подстриженными под каре, держала обеими руками другую девушку, приподнимая ее над собой. Ее глаза горели серебром и это, по-видимому, не сулило ничего хорошего для другой.

– У тебя последний шанс предстать перед королевой должным способом, иначе я силой заставлю тебя идти к ее цитадели.

Она говорила так правдоподобно, что Катарина на секунду задумалась, может ли это существо реализовать свои идеи?

Перед ведьмой явно стояла не обычная женщина. У смертных не могут гореть глаза, переливающиеся золотистым оттенком. И уж тем более, говорить о какой-то там «королеве».

– Я больше не хочу появляться в этом захламленном и кровавом месте. Пусть лучше другие предстают перед троном, но меня ты не приведешь туда – с этими словами девушка превратила свой кулак в каменную кувалду и ударила другую по животу.

Судя по этой магии и по голосу, перед Катариной предстала чародейка Батиста, Королева Камня. Беглянка из тюрьмы уже мертвой Королевы Зеркал.

«Как складываются события для меня» – удивилась ведьма.

Она думала, что больше с ней не случится ничего такого, похожего на утренний забег против ликана. Но оказывается, она ошибалась. Видимо, боги сами предрасположены к Старушке.

Как только другая девушка с криком упала на пол и зажала живот руками, Батиста наколотвала над ней огромную каменную глыбу, и уже было собиралась опустить на свою жертву, как вдруг, вокруг них образовался прозрачный купол. Чародейка упала на пол, перестав колдовать, и схватилась за горло. Каменная глыба исчезла в воздухе, как и другая девушка.

Катарина не могла назвать ее ведьмой, она была слишком слаба для этого. Оставалось только одно.

– Ну надо же – вскрикнула Старушка – Передо мной две борющиеся друг с другом чародейки. Разве это не прекрасно?

Девушка с рыжими волосами появилась перед Батистой и ударила ее в живот ногой. Мгновение спустя, она сообразила, что перед ней стоит Катарина и повернулась к ней, краем глаза следя за Королевой Камня и прижав ее к земле ногой.

– Кто ты такая и что здесь делаешь? – спросила девушка грозным тоном.

«Как глупо, сразу ставить себя под прицел» – усмехнулась ведьма и ответила:

– Я та, с кем тебе лучше не встречаться, глупышка. Ни здесь, ни сейчас, никогда вообще.

– Это еще почему? – недоумевала маленькая чародейка.

– Обычно, встречи со мной очень болезненно разворачиваются.

– Но не для меня – засмеялась чародейка – Я чародейка Кара, королева Трех.

– Трех? – Катарина впервые в жизни слышала такое имя у чародеев.

«Может, она недавно стала Королевой? Поэтому я ничего и не знаю»

– Да, Солнце, Луна и Затмение – пояснила Кара – А ты кто такая?

Этот вопрос окончательно сбил с толку ведьму. Мало того, что малышка дерзила ей прямо в лицо, она еще имела наглости спросить, кто такая Катарина! Старушка была возмущена до глубины души. Видимо, слухи разносит ветер не так быстро, как об этом говорят.

– Это одна из трех могущественных ведьм во всех сферах жизни – прохрипела Батиста под каблуком у Кары – И тебе лучше не связываться с ней.

– Могущественных ведьм? – переспросила чародейка, специально пропуская последнее предостережение Королевы Камня – Мама говорила мне об этом, но я не понимала, каких именно ведьм мне надо опасаться. А теперь – Окинув Катарину критическим взглядом – Я сомневаюсь, что могла бы тебя бояться.

– Да – подтвердила Старушка – обычно именно так и говорят мои бывшие жертвы, которых я убила. Зачем тебе Батиста? Что ты от нее хочешь?

– Не я, а моя мама – Кара отвернулась от ведьмы, сделав серьезную ошибку, и вскинула себе на плечо чародейку – Видишь ли, она королева цитадели чародеев и...

Моментально, не успела девушка даже напрячься, как рука Катарины схватила ее за волосы и яростно ударила лицом об стену. Раздался хруст, и брызнули капли крови, вымазав кремовую тунику.

– Проклятие – прошипела ведьма – Единственное, что меня реально бесит, так это одежда, которую очень сложно отстирать от пятен крови.

«Вот же Дьявол» – подумал Рекс, когда Катарина с этими словами выбросила молодую чародейку в мусорный бак, как какую-то вещь. Единственное, чего не хватало ведьме, так это избиение молодых бессмертных, которые так и норовят подраться со Старушкой.

Сегодня преимущество явно на стороне ведьмы.

«Она вытрет этой чародейкой улицу»

С яростным криком, Кара выбралась из бака и атаковала Катарину световыми энергетическими сферами. Они взрывались где угодно, но только не попадали в Старушку. Катарина подошла к Батисте, щурясь от яркого света взрывающихся сфер и попыталась ее поднять. Увидев это, Кара телепортировалась за спину ведьме и обхватила ее шею руками.

Но Рекс не ощущал, что именно это была Катарина. Позади чародейки раздался смеющийся голос ведьмы:

– Бу-у-у-у – Закричала она и, призвав к своей силе, оттолкнула Кару. Девушка проехала лицом по асфальту и тихо застонала, пытаясь встать.

Демон так и знал, что Катарина одержит в этой битве вверх. Как он думал, ведьма заберет Батисту, и они вместе уйдут отсюда, но вокруг них начала собираться какая-то могущественная энергия. Она проходила сквозь Рекса электрическими зарядами, подпитывая его, и собиралась в руках Кары. Чародейка встала и направила со светящимися руками к Катарине. Старушка, предчувствуя беду, также стала накапливать силу у себя в ладонях. В отличие от яркой магии Кары, исходящей потоками молний, магия ведьмы была гуще и гораздо сильнее. Она сверкала синим цветом. Глаза Катарины превратились в две маленькие щелки:

– Я даю тебе последний шанс, глупая – говорила Старушка не своим голосом – Ничего бы этого не было, если бы не твое упрямство.

– Заткнись! – закричала Кара.

Рекс хотел дать девчонке подзатыльника. Она ведь совсем не понимает, что с ней станет за такие слова.

Немного выдохнув, Катарина гневно смерила взглядом Королеву Трех и, накопив достаточно энергии, как считала сама, она выпустила ее, превратив в мощную волну синего цвета. Кара направила свою силу прямым лучом против натиска Катарины.

Две силы столкнулись вместе. Они обливали друг друга искрами разноцветной магии и сильными вихрями, от которых все мусорные баки переворачивало, а на стенах пошли огромные трещины. Сила чародейки была ничто против огромного, бушующего порыва Катарины.

«Идиотка, она не выдержит всего этого» – мелькнуло в голове у ведьмы.

Но тут же, жалость выдавила неконтролируемая ярость.

«Пусть платит за свой длинный язык»

Катарина увеличила натиск, и Кара согнулась под напором обеих стихий. Старушка взяла контроль силы чародейки на себя и теперь обратила ее против своей же хозяйки.

– Не стоит играть с огнем, когда шансы опалиться слишком велики – прошептала ведьма – Зря ты не слушала свою мать по поводу предостережения.

Тогда, прежде чем снести Кару и превратить ее в пепел, Старушка услышала жалобный писк:

– Это не я виновата...

Катарина немного подумав, решила отступить от своих замыслов:

«Если девчонка так говорит, значит, она не знает, что делает. Вряд ли бы она стала нападать одна на Королеву Камня. Чародейки нападают не поодиночке. Она исполняла чей-то приказ»

С этими мыслями, Катарина прекратила свой поток силы и отозвала ярость и гнев, бурлящие в ней. Она обнаружила, что чародейка лежит на асфальте без признаков жизни.

«Я не могла настолько сильно надавить на нее, чтобы бедняжка сломалась»

Подняв ее с помощью телекинеза, ведьма заставила Кару прийти в себя силой мысли, и теперь была вынуждена наблюдать испуганный взгляд чародейки:

– Посмотри на себя – Катарина ударила Кару по щеке и закричала – Разве ты смеешь называть себя чародейкой? Нет, как у тебя вообще язык смог произнести «Королева Трех»? Ты же прям как маленький ребенок. Что ты вообще забыла в этом городе?

Кара проигнорировала ее вопрос и только жалобно посмотрела за спину ведьмы. Батиста исчезла. Ее жертва опять убежала. На глазах у девушки выступили слезы.

Как теперь она объяснится матери?

Катарина продолжала изучать чародейку все это время и только находила подтверждение своим мыслям:

– Может, ты все же ответишь на мой вопрос или я зря оставила тебя в живых?

– Я потеряла свою добычу. Королева Камня убежала, а значит, мне снова придется искать ее. Мама меня убьет, если я приду без нее.

– Ты говоришь о Батисте? – удивленно подняв брови, Катарина продолжала держать Кару в воздухе, с помощью телекинеза – Ты назвала ее добычей, хотя я думаю, могло быть совсем наоборот. Почему она тебя не убила?

«Слишком много вопросов возникло к этой дурочке. Будем надеяться, что она ответит на все, иначе я и правда зря оставила эту Кару в живых»

– Что ж, теперь я предлагаю сделать так: мы с тобой сядем и выпьем чего-нибудь покрепче вишневого сока – Катарина вела за руку чародейку, как маленькую девочку в одно секретное место, которое знают только бессмертные. Оказывается, эта девчонка в первый раз оказалась в этом городе, среди людей. Ведьма думала, что именно поэтому Кара выглядит такой смущенной и покрасневшей. Но тут же вспомнила, как любят откровенно одеваться чародейки и окинула Королеву Трех внимательным взглядом. На ней была длинная юбка с разрезами на бедрах и золотые цепочки, скрывающие ее грудь. Все было бы ничего, если бы юбка была не просвечивающейся. Все взгляды мужчин, да и некоторых женщин откровенно были приклеены к ее стройным ногам и маленьким кружевным трусикам. Теперь все внимание было переключено на эту милую девушку. Старушка немного задумалась, что если так пойдет дело, то и она скоро тоже будет выходить на улицу без одежды. К своему разочарованию, Катарина привыкла видеть в мире бессмертных постоянные походы чародеев обнаженными или немного прикрывающимися, у кого еще не окончательно улетучилась совесть. Но здесь, должно быть

все строго, иначе полицейские заметят их и подумают, что они проститутки, разгуливающие по Таймс-Сквер.

–Ты хочешь сказать, что мы будем пить настоящий алкоголь? – глаза Кары удивленно округлились.

–Великие Боги, ты с какой сферы жизни вообще? – Катарину раздражало такое девственное понятие о мире, которым живет сейчас чародейка.

«И, видимо, мне одной придется превратить этого ангела в стерву и проказницу»

Но сначала, Катарина хотела задать ей парочку вопросов.

Остановившись перед маленьким магазинчиком, торгующим книгами, ведьма открыла дверь и пропустила Кару. Внутри все было забито книгами. Везде валялись порванные страницы, открытые на конкретном месте, книги лежали на полу, полках, лестницах и маленьких столиках с уже остывшим чаем. Это было секретное место для всех бессмертных существ, уставших от рутины в Нью-Йорке и горящих желанием напиться или с кем-нибудь переспать. Со второго этажа показалась женская фигура и вскоре, существо скользило к ним своим длинным чешуйчатым хвостом.

–Ехидна – представила Катарина женщину Каре.

Чародейка была явно напугана большим количеством зубов у существа, когда оно улыбнулось в знак приветствия:

–Я рада видеть Катарину и ее новую подружку у себя в гостях – Сказала Ехидна – Если вы в паб, то пройдите по коридору прямо и коснитесь рукой книги под названием «Садоводство».

Ведьма засмеялась:

–Ты что, серьезно? – Катарина подумала, что это была шутка. Ей явно не хватало фантазии назвать их портал по-другому.

–У меня не было времени возиться с названиями – Ехидна пыталась высказать в свою защиту – Я взяла первую попавшуюся и превратила ее в пространственный отрезок.

Вздыхнув, Катарина покачала головой и, схватив чародейку, засмотревшуюся на ползущее существо, прошла дальше, до той книги, которую указала им Ехидна. Ведьма коснулась корешка книги и в глазах у обеих потемнело. Им казалось, что сейчас ветер пройдет прямо сквозь них и они станут невесомыми, как в данный момент. Но в то время, когда они пришли в себя, то находились уже в коридоре всем известного мистического паба «У Джеффри», на окраине Нового Орлеана. На потрескавшихся стенах липли грязные обои. Везде по коридору были расставлены банки с красками, словно кто-то готовился к ремонту, хотя Катарина знала, что это не так. Хозяин паба, Джеффри давно намеревался устроить здесь ремонт, но увидев, как бессмертным прижилось это место по душе, решил оставить все как есть. С другой стороны коридора вела дверь на улицу. В пугающие темные, заболоченные трущобы, откуда следовала заросшая тропинка в забытый всеми туалет. Но Катарина не стремилась туда, а потому повернула голову в другой конец коридора, откуда доносились смех, хриплые стоны, грозные крики и рыки. Войдя в главный зал, ведьма осмотрела помещение и, увидев отчасти чистый столик в углу, на котором лежал пьяный бородатый бессмертный, она повела чародейку через все помещение.

Большинство из существ, что находились в пабе, сбежало из тюрьмы, которую устроила бывшая чародейка Гленна, пытались забыть весь тот ужас, что творился на острове заключенных. Сейчас они вдоволь напивались, присосавшись к бутылке, наслаждаясь свободой. Нимфы, воспользовавшись таким случаем, ласкали себя на старых маленьких диванчиках, призывая всех мужчин, которые только были в этом заведении. Обстановка в пабе была не слишком скучной: из пыльного музыкального автомата звучали аккорды группы «[Locked Out of Heaven](#)», рядом с ним сидели влюбленные парочки и нескромно целовались у всех на виду. Кентавры играли вместе с двумя ликанами в бильярд и громко гоготали друг над другом, когда шар не закатывался в лунку. Оборотни пили виски, который сильно раскрепощал им язык. Тогда эти

сексуальные животные в человеческом теле вели себя не очень подобающе и каждый раз пытались завязать драку. Кентавры были значительно выше их и со своими мускулистыми телами вели себя, как высокомерные ослы. Они любили злоупотреблять пивом их собственного приготовления и поэтому заключили с хозяином паба сделку, что будут поставщиками своего алкоголя за достойную плату. Сейчас, когда Кара и Катарина уселись за столик благополучно столкнув бородатого демона с одним отломанным рогом на пол и позвали официанта. Со своего места, ведьма более подробно осмотрела заведение, в поисках знакомых. В воздухе веяло запахом секса, наркоты и большого количества спиртного. Все столики в зале были заняты. Возле барной стойки столпилось столько клиентов, что невозможно было увидеть даже бармена, наливающего всем подряд. Такое большое количество бессмертных, наверное, смутило молодую чародейку, сидящую рядом со Старушкой. Она была настолько бледна, что Катарине показалось, будто она упадет в обморок, но когда Кара повернулась к ней и засверкала своими серебристыми глазами от удивления и... Радости?

–Почему ты такая веселая?– спросила ведьма, недоумевая – Разве тебя не пугают все эти существа. Рогатые, с крыльями и клыками. Ты не чувствуешь страха?

Чародейка наоборот даже чуть покраснела и вымолвила своим тонким голосом:

–Ах, как бы мне хотелось остаться здесь на всю ночь. В этом странном месте так весело и никто не пялится на мои голые ноги и кое-что повыше – Кара засмеялась.

«Великие боги, она еще совсем ребенок»

Старушка поставила бы золотой на то, что эта маленькая девушка еще никого не убивала. Как не странно, ей все это нравилось. Чародейка влюбленными глазами рассматривала посетителей паба, провожала уходящих и встречала прибывших с таким радостным блеском в глазах, что блики отсвечивали от них и сверкали по стенам заведения.

–Итак, Кара – Катарина приготовила просто непомерно огромную стопку вопросов, составленных у себя к голове. Когда им принесли меню, ведьма быстро заказала вино и посмотрела на чародейку, у которой, кажется, размножились зрачки от такого огромного выбора спиртного и слишком маленького списка еды, которая служила здесь в основном в качестве аперитива.

Немного схитрив, Старушка заказала целую бутылку «Hennessy», чтобы язычок девушки развязался и несколько долек лимона.

–Я правильно понимаю, что все это за счет заведения?– Катарина гневно сверкнула глазами в сторону официанта и тот, задержав воздух, промямлил:

–Конечно. Все, что хотите. Хозяин вас угощает.

–Я рада за такой добродушный прием – ведьма улыбнулась и махнула рукой, отпустив официанта.

–Теперь, пока нам несут наши заказы, я бы хотела задать тебе пару сотен вопросов. Ты не против? – Старушке почему-то казалось, что в будущем, они смогут найти общий язык и стать подругами.

«А я на этот счет никогда не ошибаюсь»

–Конечно – без раздумий ответила чародейка – ты открыла мне глаза на все это и теперь я у тебя в долгу.

–О, никогда так не говори, иначе не расплатишься- засмеялась ведьма.

–Ты берешь слишком много?

–В точку – Катарина ей подмигнула и увидела, как им несут заказ.

Перед Карой поставили коньяк и пару стаканов, в то время как Старушке открыли бутылку вина и налили в ее собственный бокал. Рядом поставили второй.

–Я думаю, что моя подруга тоже нуждается в обслуживании – мягко улыбнулась Катарина. Чародейка не заметила той угрозы во взгляде, которую она направила на беднягу официанта, но зато услышала, как ведьма назвала ее подругой.

Несмотря на то, что вокруг идет война за звание «Королева Магии», некоторые ведьмы и чародейки дружат друг с другом, хоть и скрывают это. Кара не надеялась, что они станут подругами с Катариной, но по ее собственным словам, может быть и наоборот.

Когда у обеих бокалы были налиты и они остались вдвоем, игнорируя звуки музыки и громкие возгласы и смех в зале, то ведьма посчитала, что ей был дан зеленый свет:

–Итак – начала она – поскольку я тебя почти не знаю, то предлагаю познакомиться. Мое имя – Катарина, одна из трех могущественных сестер, которые прославлены во всех сферах жизни. Нам поклоняются, возводят статуи, обелиски, нас причитают к богам. Я считаю, как самая красивая и сексуальная из сестер. Несмотря на мой глубокий древний возраст – Старушка шепнула – Я старше самой планеты – Стоит в основном уделять внимание моей внешней красоте, а не внутренней. Также в мире меня прозвали, как Старушка. Это из-за того, что, когда я не питаюсь, я начинаю сидеть, и у меня появляются морщины. Я бы не стала описывать мой стержневой характер, но могу точно сказать, что меня бояться не столько из-за моей силы, сколько за вспыльчивость. Я одновременно могу быть, как милой, так и страшно рассерженной – Катарина засмеялась – Но лучше тебе не видеть, когда я сержусь.

–Кажется – Кара наблюдала за пузырьками в своем стакане – Я уже столкнулась со второй твоей личностью. Между домами.

–То было только маленькое проклятие, которое я хотела на тебя наслать. Видишь ли, мне еще никогда в открытую никто так не дерзил, как ты. Поэтому я немного разозлилась. Но надеюсь, что мы поладим с тобой и найдем общий язык, иначе я тебя убью.

–Я тоже так... – Глаза Кары моментально расширились от ужаса. От испуга она раскрыла рот, чтобы заверещать. В этот момент ведьма скорчила одну из своих самых страшных гримас и замерла. Через некоторое мгновение, Старушка не выдержала и рассмеялась:

–Ха-ха, Катарина разыграла тебя.

Она думала, что чародейка убежит, но ничего такого не произошло. Вздыхнув, ведьма покачала головой:

–Давай лучше выпьем, и ты расскажешь мне о себе.

Когда Кара опрокинула в себя целый бокал «Hennessy», ее глаза на лоб полезли. Она открыла рот и стала часто дышать:

–О боже, я сейчас сгорю! – закричала она и попыталась встать.

–Нет, сиди – мягко приказала Катарина, медленно потягивая вино из бокала – Скоро ты не почувствуешь эту остроту. Все пройдет.

Через несколько минут, Кара снова налила себе той же жидкости в стакан и лишь продолжала смотреть на него, сглатывая слюну.

–Теперь, я бы хотела знать – начала Старушка, облокотившись на высокий стул – Что ты здесь делаешь?

–Я пришла сюда по поручению своей матери, чтобы украсть чародейку Батисту, Королеву Камня. Скоро она предстанет перед троном – глаза Кары смотрели, словно сквозь Катарину и это заставило ведьму задуматься.

«Насколько именно сильна эта малышка, что ее мать посылает в этот огромный город, не дав даже карту в руки, чтобы она добыла сильную чародейку? Что могло произойти, если бы я не вмешалась в их разговор?»

–Если бы с тобой не пошла Батиста, чтобы ты с ней сделала? – Катарина уже наверняка знала ответ, но решила немного помедлить.

–Я иногда задаю себе тот же вопрос – Кара радостно осматривала зал, когда в двери паба вошла огромная фигура. Плащ существа стелился рядом с ним, создавая грозный туман. Мускулистые плечи облегла темного цвета накидка.

«Видимо в Новом Орлеане идет дождь, раз этот сексуальный мужчина укутан в мокрый плащ» – подумала Катарина, не спуская глаз с незнакомца, пока чародейка перечисляла все

способы пыток, под которым она верила, что заставит Королеву Камня идти вместе с ней, в королевство.

И в правду, через несколько секунд в окна забарабанили капли усиливающегося дождя. В камин рядом с барной стойкой подбросили еще дрова, чтобы в заведении стало теплее.

—...И в конце концов, я просто могу применить к ней силу и она сдастся под моим напором — закончила Кара, прерывая ход мыслей ведьмы.

—Что? А, верно... Да... — Катарина забыла о чем они говорили, все ее внимание было направлено на мускулистого бессмертного, который подсел к оборотням, играющим в бильярд. Темные волосы скрывали большую часть его хищного лица, поэтому Старушка не могла рассмотреть незнакомца полностью, но он казался ей знакомым.

«Где же я тебя видела, красавчик» — мысленно спросила она и опять вернулась к разговору с Карой. Ведьме не стоит отвлекаться, она и сама это знает.

—Что ж, Кара — Старушка думала над следующим вопросом, который вскоре ей задаст — Насколько далеко ты отдалилась от дома?

—Я никогда не считала, сколько сфер жизни мне пришлось обогнуть, чтобы добраться до вашей. Во всяком случае, хочу сказать, что Тарвинтиль не так уж и далеко от Земли. Просто...

—Что ты сказала? — Катарина перестала отвлекаться на бессмертного, стоящего рядом с ликанами и о чем-то шепчущемся с ними и посмотрела на чародейку. Ее серебряные глаза выдавали беспокойство. Ведьма ее явно напугала.

—Я сказала, что Тарвинтиль находится не так уж и далеко от вашей сферы жизни под названием Земля — Кара медленно произнесла это предложение, будто считала, что допустила ошибку в словах, но на самом деле Старушку не волновали ее ошибки.

«Эта девушка из цитадели чародеев!»

—Кто твоя мать? — шепотом спросила Катарина. Она чувствовала, что сердце у нее заби-лось быстрее.

—Моя мама — Королева Чародеев. Ее имя Эдит — Теперь радость в глазах чародейки стала потухать. Она разочарованно вздохнув, убрала руку от стакана, в котором плескался алкоголь.

«Черт возьми, я забыла про выпивку. Как же теперь вернуть настроение маленькой чародейке?»

Катарина умолчала про то, что знает о ее матери. Слишком опасно выдать секрет Каре, чтобы она рассказала его Эдит.

«Великая Геката, видимо, эта психопатка, что сейчас правит в Тарвинтиль, не знает о своем враге — Кадме. Королева Зла собирает армию, чтобы штурмовать цитадель чародеев и снова захватить трон, как это было в прошлый раз. Надо срочно рассказать сестре»

—Я думаю, нам пора выпить — улыбнулась Катарина и снова вернула чародейке улыбку — За нас, дорогая.

Когда Кара снова поморщилась, выпив коньяка, то ведьма решила, что с бедняжки хватит, иначе она скоро не скажет и слова. Старушка решила подливать во второй бокал, который она не трогала, вино и вручила его в руку девушке.

—Не бойся, оно мягкое — Ведьма снова не могла сдержать улыбку, когда Кара неуверенно уставилась на пузыри в своем бокале — Его стоит пить медленно или тебя разнесет от одной только капли во рту, если ты проглотишь его залпом.

—Хорошо, я буду делать, как ты — чародейка, удобно устроилась на стуле и стала повторять за Катариной, медленно потягивая вино.

—Ну что ж, а зачем Эдит чародейки, которых ты приводишь в замок? Они служат ей любовницами или ваша королева набивает ими подушку? Я слышала, у Королевы чародеев очень странный подход к серьезным вещам.

–Просто после того, как я выгнала по поручению мамы чародейку Кадму, и теперь стало неизвестно, где она, мама ищет других соратников, которые могли бы укрывать ее. Она под пытками пытается заставить сказать правду, но у нее ничего не получается...

Кара продолжала опять что-то говорить, но все внимание Катарина перешло к тому бессмертному. За это время он снял свой плащ и, убрав свои длинные черные волосы,пил виски взахлеб. Такой пугающе красивый и одновременно угрожающий, он заставлял вздрагивать каждую женщину, на которую устремится его голодный взгляд. Старушка пыталась вспомнить, где они могли бы встретиться, и постоянно испытывала раздражение от того, что такие важные моменты исчезали в ее памяти.

«Может, я должна ему бабки?» – предположила Катарина, но тут же отвергла это предположение, потому что тогда бы она его запомнила.

Нимфы, разглядев в этом бессмертном свою цель, звали его к себе на маленький диван, чтобы развлечься.

«Чертовы шлюхи. Как я вас ненавижу!» – гневный рык чуть не вырвался из горла ведьмы. Это тут же заставило Катарину успокоиться. Удивившись сама себе за такую реакцию, ведьма не могла ничем это объяснить.

«Верно, у меня давно не было секса»

С тех пор, как Катарина стала жить у своей сестры, она не могла себе позволить даже поговорить с каким-нибудь бессмертным, иначе бы на ней остался чужой запах, а Мамад ужасно не любит этого у себя в доме, что постоянно приводит ее в бешенство.

«Скорей бы она уже родила» – вырвалось у ведьмы, и она решила вернуться к разговору с Карой.

–...В итоге, я выполняю всю работу, одновременно и, добывая чародеек и убивая их – договорила девушка.

Катарина казалась такой запутанной, будто вообще ее не слушала.

Вздыхнув, Кара проговорила строгим тоном, будто ругая ученицу, заснувшую на уроке:

–Скажи, ведь ты меня не слушала, верно?

–Прости – ведьма виновато улыбнулась – Просто меня отвлекает тот сексуальный бессмертный, что стоит рядом с ликанами.

Обернувшись, Кара разглядывала незнакомца, пока тот стоял к ним спиной:

–Я ничего примечательного не вижу в нем – проговорила она шепотом – Я бы поняла, если бы ты указала на человека-змею или какого-нибудь перевертыша, но это обычный ликан.

–Рептилии не часто появляются в этом месте – ответила Катарина – Они избегают людей. А перевертыши ходят группами и ненавидят различные притоны для бессмертных, как этот, например.

–Почему тогда здесь находятся кентавры, которые выше потолка. Посмотри, им сейчас явно неудобно, как они горбятся, чтобы не задеть головой люстру.

–Они зарабатывают много денег здесь, поэтому и не хотят уходить – ведьма объясняла Каре простую истину, будто она ребенок и ничего не понимает.

«Хотя, должно так и быть»

–А как на счет союзников в вашем королевстве? Ведь идет война и я больше чем уверена, что твоя мама добивается любыми способами добраться до титула «Королева Магии». Тебе так не кажется?

–Ты совершенно права – Кара щелчком пальцев заставила жидкость из бутылки вина перелиться в ее бокал – Мама и так добивается этого. Я не вижу в этой войне смысл. Если другие и борются друг с другом, то зачем остальным это делать? Мама говорит, что война близится к концу, а ее исход неясен. Во всяком случае, твоя сестра по имени Мамад. Я мало о ней слышала, но видела, как она колдует. Она вполне могла взять этот титул без войны.

–Нет – Катарина покачала головой и снова выпила немного вина. Теперь в ее глазах начинало что-то мутнеть – Мамад никогда не будет бороться за такую низкую награду. Она итак знает, что сильнее всех. Зачем это доказывать, выиграв какую-то маленькую войну?

–Ты говоришь, маленькую войну? – Кара изумилась и чуть не пролила на свою юбку вино – Эти сражения несут очень много потерь. Как со стороны чародеев, так со стороны и ведьм. Она коснулась всех сфер жизни, за исключением самых далеких и холодных.

–Ах, это все сплошные предрассудки тех, кто боится воевать. Я уже воевала и вполне могу сказать, что хоть эта борьба и становится чем-то большим, чем просто потасовка за какое-то звание, но в нем есть и другие очаги, из-за которых также стоит воевать.

Катарина промолчала о том, что Кадма также собирается создать один из этих очагов.

–Ты говоришь, что только моей сестре стоит взять этот титул. Но в вашей секте есть и еще одна могущественная чародейка.

Кара удивленно подняла брови.

–Ты разве не слышала о Королеве Безумия, Севилье – Магдалине? – Катарина только пожала плечами, когда мысленно придумала следующий вопрос.

«Сколько же лет юной чародейке, если она не знает даже их старую прабабку»

–Тс..– Кара тихонько прижала палец к губам и прошептала – Ты же должна знать, что если кто-то говорит о ней, то она внезапно может появиться.

–Ох, я тебя умоляю, дорогая – Старушка закатила глаза и уставилась в потолок, в поисках терпения – Эта древняя мумия сидит на своем троне, в башне и не вылезет, пока ее саму оттуда не столкнешь. Я бы считала подвигом, если бы она сейчас встала с трона и пришла сюда.

–Откуда ты можешь знать? Мама говорит, что это существо очень непредсказуемо и всегда поступает по- своему.

–Она непредсказуема для тех, кто хочет видеть ее такой- пояснила Катарина, и опять ее взгляд приклеился к мощной спине ликана, который казался ей знакомым.

«Великие боги, почему я не могу вспомнить, где его видела?»

–Во всяком случае – продолжила Кара – Она не хочет нам помогать и, наверное, не поможет. Ее планы не сходятся с планами королевы чародеев.

–Ха-ха-ха- засмеялась ведьма, привлекая к себе внимание окружающих – У нее есть планы?

–Прекрати – Смущенно пробормотала Кара- Ты привлекаешь ненужное внимание.

–Извини, но вино уже ударило мне в голову – Катарина постукала кончиком своего длинного когтя по виску и снова расхохоталась.

–Великие боги, маленькая чародейка – сквозь слезы говорила ведьма – Сколько же тебе лет? Ты кажешься такой неопытной в мире бессмертных. Если бы ты знала, насколько он жесток по отношению к таким, как ты.

–Мне двадцать восемь лет – заявила Кара и обиженно поджала губки.

Старушка снова рассмеялась. От перелива энергии, излучаемой Катариной, заморгали лампочки на люстре. Перепады электронапряжения вызвали неконтролируемую бурю эмоций. Нимфы заверещали в страхе, кентавры и вампиры зашипели и решили немного отойти в сторону. Бутылки виски в руках ликанов взорвались, они испуганно оглянувшись, наблюдали, как все это время страшным смехом заливалась Старушка. Кара пыталась отодвинуться от нее, но какая-то неведомая сила ей мешала.

–Мне кажется, нам пора уходить отсюда, Катарина – позвала ее чародейка и, взяв за руку, повела на улицу, вдоль того коридора, в котором они оказались ранее.

Проходя мимо оборотней, ведьма заметила, как на нее свирепо уставился тот ликан, за которым она все это время следила.

От его холодного, яростного взгляда, ей расхотелось смеяться, и она сама поспешила к выходу, не заметив, как тот оборотень исчез из паба.

«В который раз я нахожу подтверждение своим мыслям – Катарина сумасшедшая ведьма и ярая алкоголичка»

Рекс наблюдал за Старушкой из-под опущенных ресниц, как она, не заметив, выпила три бутылки, которые ей подносил официант. Все это время он плыл рядом с ней и постоянно пытался выбить бокал из рук, но его бестелесная оболочка мешала этому. Всею виной была эта чертовка, которая сейчас болтала с чародейкой, хотя они, по сведениям демона, должны враждовать друг с другом. Как это ни странно, но ему казалось, что та информация, которую он слышал из уст нимфы, болтавшей всякую чушь, сидя на диване и из разговоров кентавров с ликанам, игравшими в бильярд, была верной. Такие существа, как они, вряд ли бы стали располагать ложной информацией. А зная таких сплетниц, как нимфы, то сведения точно были верны:

Ведьмы продолжают воевать с чародейками за звание лучшей среди их всех. А между тем, разгораются новые конфликты среди ликанов и вампиров. Эти две расы всегда были врагами друг другу. Несмотря на то, что в этом пабе есть разновидности каждого из рас, между ними все еще ощущается некая неприязнь. И Рекс боялся, что все это выльется в драку, которой ему бы хотелось избежать. Как говорит самая мудрая из оракул, по прозвищу Карга, то скоро из-за войны между ведьмами и чародейками появятся междоусобицы, а это не очень хорошо. Рекс осознавал, что его королевство пока находится без правителя, то в нем обязательно найдется какой-нибудь проходимец, который объявит себя братом пропавшего короля и заберет себе все то, что Рекс накапливал годами. И это совсем не нравилось демону. Он был последним из рода его матери, унаследовавшей трон, и больше никто не мог объявить свою кандидатуру.

Пока Катарина разговаривала со своей подругой, Карой, маленькой чародейкой которую она чуть не уничтожила на улицах Нью-Йорка. Рекс никогда бы не подумал, что две настолько разные девушки могли встретиться друг с другом и стать друзьями, хотя для его ведьмы... Стоп... Он что, сейчас назвал Старушку своей?

«Нет, никогда этому не бывать!»

Он не верил, будто его убийца – пара на все бесконечные годы жизни. Инстинкт демона обманывает сам себя, ведьма не может стать Рексу парой.

Всю свою жизнь он искал ту, которая разделит с ним трон и постель. И это никак не могла быть та, которую он ненавидит всей душой.

«Видимо, Катарина не знает, что как только я обрету телесную оболочку, то сразу оторву ей голову, не раздумывая»

Тогда его остановила сестра Катарины, Патриция. Та чокнутая, о которой сейчас бояться и слово вымолвить. С каждым годом она становится все сумасшедшей и никак не могла на это повлиять сама. Позже, как выяснил Рекс, если чародейка Севилья-Магдалина, тоже чокнутая, лишилась рассудка из-за своей силы, то и Патриции грозит такой исход, хотя она была не так сильна, как ее старшая сестра, Мамад.

Дверь в паб открылась и в помещение вошла огромная фигура, едва не задев дверной проем своими могучими плечами. Существо было в черном, намочшем от дождя плаще, его голова была закрыта широким капюшоном, поэтому демон не смог разглядеть очертания лица бессмертного, вошедшего в заведение. Но что-то в нем казалось Рексу знакомым. Походка существа была грациозной, словно он ощущал себя главным самцом среди других бессмертных мужского пола. Одно только это навело на демона мысль, что за плащом скрывается его лучший друг – оборотень Энзо. Теперь Рекс не мог не оторвать глаз от мощной фигуры того существа, что подходило к ликанам, играющим в бильярд. Он заметил, что ведьма тоже следила за бессмертным. Она хмурилась, словно пыталась вспомнить что-то, но не могла, поэтому

с разочарованным стоном, опустилась на стул и стала медленно потягивать вино из бокала, не внимательно слушая чародейку, которая ей что-то объясняла.

Сейчас же, когда существо опустило капюшон, Рекс с легкостью узнал в бессмертном – Энзо. С его души словно свалился камень, преграждающий ему правильно мыслить. Он знал, что оборотень его не видит, но все же подплыл к нему и попытался с ним заговорить:

–Энзо, приятель – начал демон ласково – Ты слышишь меня?

Но ликану показалось, будто вокруг него прошелестел ветер и он не повернулся. Тогда Рекс принялся изучать загрубевшие черты лица своего давнего друга, считавшего, что демон умер. Недельная щетина покрывала его скулы, под глазами залегли круги, на носу появилась горбинка, и теперь, вместо радостного Энзо демон видел в нем лишь оболочку, которая сосуществует рядом с миром живых. Рекс знал, что после своей смерти и проклятия, которое висит на нем, его друг изводит себя все это время.

Внезапно, демон понял, что сегодняшнее его нападение на Катарину и Патрицию не было случайным, и Пряха разозлила его не просто так.

«Он пытался отомстить им за мою смерть»

Рекс никогда бы не подумал, что после всего случившегося Энзо все таки не оставит надежды и будет продолжать выслеживать ведьм, пока не добьется своего.

Сейчас он разговаривал с ликанами на древнекельтском языке и Рекс не мог понять, что именно они обсуждали. В мире бессмертных существовало огромное количество языков для каждой расы, в отличие от ведьм, когда они пытались понять какой-нибудь из мистических алфавитов, но для них это оказалось слишком сложно и они решили говорить на простом английском, заменив только обрядные песни на мистические языки и символы.

За спиной Энзо раздался страшный хохот, который, скорей всего, как полагал сам демон, издавала Катарина. Вернувшись к ней, он заметил, что ее глаза блестят, а щеки покраснелись от большого количества спиртного в этой женщине.

«Великие боги, она такая сексуальная» -подумал Рекс, разглядывая ее грудь, набухшую под туникой. Копна черных, как вороново крыло, волос разметалась по плечам ведьмы и стелилась по спине, словно опасный туман. Он кричал Рексу:

–Беги, спасайся, иначе погибнешь!

Но призрак демона только колыхался рядом со смеющейся ведьмой и вздрагивал, когда сквозь него прошли невидимые, энергетические волны. Они наполняли демона силой, подпитывая его, как огонь керосин. Но Рекс не знал, как выпустить эту энергию и поэтому накапливал ее, поджидая удобного момента. И все же ему было неведомо, каким образом воспользуется этой силой.

От перепада электронапряжения, замигали лампочки. Бутылки с выпивкой стали взрываться от смеха ведьмы. Она заливалась не просто так. Что-то должно было подтолкнуть ее на это. Когда все повернулись к ее столику, в том числе и Энзо, то до демона дошла темная мысль самой Старушки.

«Она хочет увидеть его лицо. Видимо, Катарина стала припоминать его очертания лица»

Чародейка Кара взяла ее за руку, и они вышли из паба. Проходя по коридору, ведьма обернулась, чтобы посмотреть на оборотня, но он исчез. Даже Рекс не смог увидеть, как Энзо уходит из паба.

«Видимо, мои реакции стали замедленными» – подумал демон, и ему ничего не оставалось сделать, как последовать за ведьмой.

Когда они вышли на улицу, призраку открылся темный лес, освященный вблизи одиноким фонарным столбом. Две заросшие тропинки вели, как помнил Рекс, в туалет и в глухую чашу. Ему больше не приходилось настораживаться, чтобы услышать своих врагов. Теперь демону вообще ничего не приходилось делать, ведь он призрак, бестелесная оболочка, следовавшая за Старушкой.

«Как жаль, что я не могу сейчас обрести тело и отомстить ей» – Рекс был подавлен. Не только внутренне. Он всей душой жаждал, чтобы ликан увидел его, помог ему избежать опасности. Но проклятая Катарина разрушила его будущее одним мановением руки.

–Я любил свободу! – прокричал в ярости демон, но его никто не услышал. Тогда он стал злиться еще сильнее. Ненависть, вот что Рекс сейчас ощущал. Ненависть и Ярость. Ничем неконтролируемый гнев обладал его призрачным телом. Маленькие заряды молнии заискрились рядом с ним. Глубокой ночью, при свете фонаря, это выглядело таинственно. Несколько зарядов покатались по его руке и упали на землю, обугливая траву.

«Почему я могу реагировать на окружающие предметы, а на эту чертову ведьму – нет!»

Рекс все больше приходил в бешенство, и все больше ему казалось, что его призрачная оболочка нагревается, искрясь зарядами молнии.

За всем этим он не заметил подкрадывающегося хищника к подругам, остановившимся под фонарем.

–Катарина, берегись!– закричала чародейка и, вздернув руки вверх, оттолкнула ведьму в сторону, пока неведомое существо накинuloсь на Кару и стало рвать ее одежду. С умоляющим криком, девушка пыталась оцарапать морду существа, закрывая глаза в страхе. До какой же степени она была удивлена, почувствовав гладкую кожу бессмертного, накинувшегося на нее. Его клыки вгрызались в тело чародейки, оставляя глубокие, кровоточащие порезы. По всей видимости, это был взбешенный ликан, и от него пахло виски. Кара подумала, не тот ли это оборотень, за которым они следили в пабе, ведь потом он исчез из их виду. Когда существо немного приподнялось над телом чародейки, его красные, от ярости глаза уставились в ее напуганные и засиявшие серебром. Они были настолько яркими, что ликану пришлось немного сощуриться, чтобы разглядеть девушку, на которую он по ошибке напал, приняв за ведьму. Его мысли были направлены только на Старушку, которая в это время валялась на грязной траве и наблюдая за происходящим, постепенно трезвела.

Смутно осознавая, что ее подруги скоро может не стать, Катарина попыталась встать на гнущихся ногах. В глазах все помутнело, разум был в отключке.

«Не стоило мне так много пить» – мелькнула мысль, но ведьма сразу же отбросила ее.

Пусть даже если она и не сможет убить зверя, то, хотя бы спасет чародейку. Бедняжка лежала под огромным телом ликана и мучилась от его укусов.

Попытавшись сконцентрироваться, Катарина призвала к своей силе и собрала в ладони маленький импульс синего цвета. Этого мало, чтобы уничтожить ублюдка, но хватит, чтобы сбить его с толку и дать время Каре убежать. Но девушка тоже не медлила. Осознав, что ее не собираются опускать, чародейка воззвала к луне и стала нещадно жалить его ожогами на спине. Лунный свет собрался над спиной ликана и со всей мощью обрушился на него. Раздался треск горящей кожи и ткани. В след за ним послышался грозный рык. Этот звук был наполнен такой злобой, что внутренне чародейка съежилась от негативной энергии, переходящей в ее тело. Вспышка лунного света угасла мгновенно. Глаза Кары закатились, когда оборотень сильнее прижал ее к земле и, взявшись за горло девушки, стал сильно надавливать. Еще чуть-чуть и сломались бы позвонки, удерживающие шею.

В ликана полетел маленький темно-синий импульс, грозящий ему бедой, но бессмертный не обратил на это внимания. При столкновении с телом существа, импульс взорвался и откинул ликана на землю, подальше от чародейки. Оказавшись рядом с ней, Катарина помогла Каре отдышаться и несколькими хлопками по лицу привела в сознание.

–Не думай, что я хотела твоей смерти, просто мне было не до тебя – Снова зажав рот рукой, ведьма отошла в сторону и вырвала в кусты. Немного придя в себя, Катарина направилась к чародейке, как вдруг в паре ярдов от нее снова раздался грозный рык. Ведьма посмотрела в сторону и увидела кроваво-красные глаза, испепеляющие ее. Существо было решительно настроено против них. Еще никогда на Старушку не нападали в открытую.

–Раз я не смог отомстить твоей сестре – зарычал он. Голос ликана был подобен шороху гравия – то удастся убить тебя.

–Моей сестре? – Катарина удивленно подняла брови – Она бы растоптала тебя на месте, глупое животное.

–Я сомневаюсь, что ее помутневший разум смог бы отыскать выход из ситуации, в которую вы сейчас попали – пробурчал бессмертный, и ведьма сразу поняла, что он говорил о Патриции.

Моментально в ее памяти всплыли картинки утренней погони. Она, пряха и оборотень. Этот оборотень, что сейчас стоял неподалеку от нее. Теперь Старушке были понятны мотивы мести ликана. Он и его друг сгинули в поместье НорелДейл, участке ведьм, где они проводят шабаш. Но этот бессмертный каким-то чудом ожил, по вине Пряхи, и теперь пытается их убить.

Катарина заметила, что чародейка все-таки очнувшись, стала концентрировать силу в своих ладонях. Белые молнии заплескались в ее руках. Недаром она была Королевой Солнца, Луны и Затмения.

Попытавшись отвлечь внимание ликана, Старушка заговорила:

–Неужели ты думаешь, что просто так сможешь забрать мою голову?

Ликан усмехнулся:

–Ты даже не представляешь, с какой легкостью я могу убить тебя, даже глазом не моргнув. Ты для меня, как очередное задание. Вот только твою голову я добуду не из собственных побуждений...

–Надо же – Катарина притворно зевнула – Мы только начали разговаривать, а я уже засыпаю. Ты не понял? Это значит, что ты скучный, ликан.

–Не смей перебивать меня, когда я с тобой разговариваю – закричал оборотень. Из его рта, где торчали острые, как бритва, клыки, воздух вылетал со свистом – Я пришел за твоей головой ради моего лучшего друга и брата по оружию, Рекса, короля демонов.

Рядом с ведьмой заискрился воздух, но Катарина не подала этому значения.

«Скорей всего, это проделки Кары, которая сейчас пытается атаковать ликана»

–Мне требуется приз за то, что я избавилась от него? Держу пари, он говорил также скучно, как и ты.

–Заткнись, ведьма и познай остроту моих клыков на своей глотке – мгновение ока и оборотень оказался рядом со Старушкой, чтобы атаковать ее, но его руки связала какая-то иная магия.

«Чародейка» – догадался Энзо и принялся яростно вырываться.

Осознав, что ей ничего не грозит, ведьма постучала своим когтем по подбородку и сказала сладким голосом со скрытой угрозой:

–Похоже, моя смерть отменяется – она щелкнула его по носу и, призвав к своей силе, прижала ликана к кирпичной стене паба.

–Но не волнуйся – Катарина видела, как сложно становится Каре сдерживать тиски на вырывающемся ликане. Ведьма засияла синим цветом. Ее зрачки вытянулись и превратились в две маленькие щелки. Воздух вокруг нее заискрился. Она загорелась голубым пламенем – Мне кажется, я внесу некоторые коррективы в список жертв на сегодняшний вечер.

Как только она попыталась ударить своей могущественной энергией ликана, затихшего под напором ее власти, рядом с Катариной раздался ужасный вопль:

-HEEEEEEEEEET!

Некая звуковая волна прокатилась по маленькому лесистому участку. Чародейку и оборотня отбросило в сторону. На земле показались большие трещины, трава рядом с ведьмой обуглилась. Кирпичная стена стала шататься. Старушка повернулась в сторону вопля и уви-

дела нечеткие очертания мощной фигуры. Этот силуэт одновременно исчезал из виду и появлялся. Вокруг существа искрилось огромное количество зарядов молнии. Ведьме казалось, будто он смотрел на нее, но она не могла рассмотреть как черты лица незнакомца, так и его тело. Он будто плыл в невесомости, паря над головой Катарина. Не успела она создать барьер, как внезапная вспышка света ослепила ее и энергетической волной отбросила к выдержавшей кирпичной стене.

Лампочка фонарного столба лопнула, скрывая все в темноте. Луна освещала маленькую поляну тусклым светом, но этого оказалось достаточно, чтобы Кара пришла в себя. Сила глубокой ночи, когда лунное сияние принадлежит чародейке, подпитывала ее силу, увеличивая могущество. В это время Кара могла почувствовать себя наполненной энергией луны, и это позволяло ей пользоваться этим.

Осмотревшись вокруг, чародейка не нашла следов ликана и подумала, что он сбежал.

«Так всегда» – подумала Кара.

Когда она готова проявить свою силу, то каждый раз случается что-нибудь, что не входило в ее планы. Так, например, случилось и с чародейкой Батистой, Королевой Камня. Известно откуда появилась ведьма и позволила сбежать пленнице Кары. Конечно, Королева Трех злилась на свою теперешнюю подругу, но все-таки она простила ей ту выходку в Нью-Йорке.

«Какая досада, что мы не убили оборотня» – Кара недоумевала только в одном.

Сила луны, заключенная в теле чародейки распознала тот вопль, изданный невидимым существом, как высвобожденную энергию призрака. Как он мог проявить себя так четко в реальном мире и почему он оказался рядом с ними, не понимала даже сама Кара и надеялась, что ведьма ей в этом поможет.

IV

– Великие боги – застонала Катарина. Ее кости, казалось, раскрошились, и от этого боль становилась все сильнее с каждой секундой. Что произошло там, на поляне, рядом с пабом, помнит отчетливо только сама чародейка, но она не сказала ни слова с тех пор, как перенесла себя и ведьму в свою маленькую квартиру, которую она временно снимала у одной ворчливой старухи. Как только ни оказались одни в комнате, Старушка сразу упала на довольно-таки маленькую кровать, по сравнению с огромными диванами в Пентхаусе своей сестре, но не придавала этому никакого значения.

«Чародейки по своей природе очень нежные дурочки, готовые поверить всему, что им скажут» – Катарина улыбнулась своим мыслям.

Ее удивил тот факт, что теперь они с Карой стали подругами. Даже сама чародейка уверена на этот счет. Никогда еще ведьма не была так запутана, как этим утром. Ее сбивали с мыслей только две причины. Во-первых, как Королева Трех и одна из могущественных ведьм смогли перейти черту от «Яростные враги» до «Подруги по пьянке» и все за одну ночь! Если бы Мамад сейчас была бы рядом с ней, она сначала рассмеялась в лицо сестре, а потом оторвала голову. Какая жалость, что сейчас все ее время занимает огромный круглый живот, а не поимка Пряхи и поиски Старушки.

«Теперь у старшей сестры вдвое больше работы, чем, если бы я сейчас была вместе с Мамад в Пентхаусе» – Катарина хотела рассмеяться, но ее голова, казалось, распухла до невероятных размеров и скоро может лопнуть. Ведьма пожелала, чтобы так оно и было. «Лучше потом регенерировать с новыми мыслями, нежели сейчас мучиться от похмелья»

Старушку изводил вопрос на счет того фальшивого коньяка, которым Катарина пыталась напоить Кару. Чародейка должна была выйти из игры уже после второго стакана «Hennessy».

«Вот чем занимаются в нынешнее время могущественные бессмертные – спаивают молодежь – Ведьма усмехнулась и подумала на счет сумасшедшей мамы Кары – будем надеяться, что она не станет устраивать скандал по этому поводу»

Теперь же Катарину изводила вторая причина, которая произошла вчера за стенами притона бессмертных. Было бы неплохо, если бы Старушка все-таки избавилась от того надоедливового ликана, напавшего вчера вечером на пьяных девушек. Но по какой-то причине, рядом с ведьмой вспыхнул яркий свет и больше она ничего не помнила.

«Не стоило так напиваться вчера. Ведь чародейка была в опасности» – ругала себя Катарина.

Только она подумала о Каре, как перед ведьмой раскрылась дверь и оттуда вышла ее подруга с полотенцем, обвязанным чуть выше груди. Оно, казалось, свободно висело на теле чародейки и могло с легкостью упасть на пол. Катарина вынуждена была смотреть, как подруга слегка поддерживая головой, вытирая мокрые волосы вторым полотенцем. Ее бледная кожа под лучами восходящего солнца наливалась теплотой и золотым блеском. Она на глазах становилась оживленной, наполненной энергией. Шрамы, которые вчера оставил на ее теле ликан, уже прошли на их месте виднелись розовые пятна. Если бы Катарина не была такой пьяной, она бы уже давно уничтожила того ублюдка и не позволила ему причинять вред Каре.

Чародейка, посмотрев на ведьму, одарила ее озабоченным взглядом:

–Ты уже встала – на лице подруги появилась легкая улыбка – Долго же ты спишь.

Катарина бросила взгляд на настенные часы и удивилась, когда только пробило девять утра.

–Во сколько же, по-твоему, я должна проснуться, чтобы удовлетворить тебя? – Катарина сама удивилась дерзкому тону, вырвавшемуся из губ ведьмы. Но Кара не придавала этому значения и только невинно пожала плечами и продолжала сушить свои волосы. Старушка догадалась, что пока она не будет с ней разговаривать.

«Надо будет расспросить ее о том выбросе энергии вчера» – подумала она, но сейчас не стала заваливать Кару расспросами. Ведьма, поморщившись, встала и направилась к окну. На улице все шло своим чередом. Бесконечные потоки машин по улицам Нью-Йорка неслись к своей цели. Где-то играла музыка. Люди проходили по тротуару в спешке, боясь опоздать на свою работу. Все возвратилось в обычное русло, и Катарина немного приуныла. Здесь совсем по-другому относятся к каким-нибудь проблемам. Даже если бы нападение на ведьму и чародейку произошло на улицах Нью-Йорка, кажется, люди бы продолжали идти туда, куда они стремились, лишь мельком поглядев на шоу, как им впоследствии могло бы показаться. Все выглядело так, будто вчерашней стычки и не происходило. Даже Кара сушила волосы с отрешенным взглядом. Ее милое личико давало понять ведьме, что настал новый день, а, значит, пора приниматься к новым заботам и пытаться сделать за этот день что-нибудь полезное.

Но Катарина к такому не привыкла. Ей нравилось лежать на диване, смотреть программы по консоли и дивиться глупости смертных, просматривая новостные каналы или дразнить сестру, зная, что пока она беременна, то Старушке ничего не будет. Но здесь, когда ведьма попала в повседневную воронку вместе с чародейкой, все это казалось Катарине новым, неизведанным.

–Мне надо бежать, дорогая – наспех проговорив это, Кара зашла за ширму и открыла шкаф с одеждой – я надеюсь, что ты не будешь мешать мне в этот раз выполнять свою работу.

–Да, мамочка – Катарина скорчила рожу и проговорила капризным тоном – Я обещаю, что буду вести себя тихо.

За ширмой послышался тихий смешок, и полотенце повисло на одну из ее перегородок:

–Неужели ты думаешь, что я возьму тебя с собой? – Кара задала этот вопрос, хотя, скорей всего, и так знала на него ответ. Вряд ли ведьму возможно оставить дома взаперти. Все равно, что дикое животное держать в клетке.

–А ты, правда, думаешь, что не сможешь меня взять? – ответила вопросом на вопрос Катарина. Она точно знала, что подруга не оставит ее одну.

–Если хочешь, можешь пойти – Кара надевала строгий пиджак, когда Старушка потягивалась и пыталась заварить себе кофе – но я думаю...

Чародейка вышла из ширмы и направилась к зеркалу, чтобы себя осмотреть. Сегодня на подруге были кофейного цвета шелковая блузка и сшитые на заказ черные брюки. На ногах – лодочки без каблучков. Теперь чародейка не шла ни в какое сравнение с тем, какой она была вчера. Ее короткие рыжие волосы ершиком топорщились на голове. Надо отдать должное Каре, она и в правду умеет найти подход к серьезным вещам.

Катарина осмотрела себя и тут же поморщилась. На кремовой тунике застыли пятна крови и липкие листья с клочками земли украшали вверх ведьмы. На юбке не хватало половины того большого количества лент, которое было на ней еще с утра вчерашнего дня. Ведьма подошла к зеркалу и посмотрела на свою голову. Под левым глазом налился большой синяк. Черные волосы, которыми Старушка так хвалилась, запутавшимися комками висели до спины.

–Великая Геката – Вскрикнула Катарина – Неужели я вчера забыла переодеться?

–Если хочешь – Кара критически окинула взглядом порванную и грязную одежду подруги – Я могу дать тебе поносить что-нибудь из моей одежды.

Помотав головой, ведьма заправила чародейке рыжую прядь за ушко. Лучи утреннего солнца отражались в ее огненных волосах. Повернувшись к Каре спиной, Катарина призвала к своей силе, подняв руки вверх. Из воздуха появились синие ленты, они становились все больше и больше, оплетая ведьму, запутывая ее в своеобразный кокон. Через мгновение, кокон исчез, и перед чародейкой предстала совсем другая Катарина, а не закадычная пьяница, готовая каждый раз пуститься в драку.

«Когда надо, я могу измениться» – усмехнулась ведьма и продолжала смотреть, как, раскрыв рот, Кара восторженно наблюдала изящный деловой наряд своей подруги.

Шелковая рубашка с длинным рукавом, заправленная в строгую юбку карандаш и туфли лодочки бежевого цвета украшали миниатюрное тело Катарины. Она специально выбирала обувь на высоком каблуке, чтобы подчеркнуть ее стройные ножки. Чтобы ее волосы не развеивал ветер, Старушка специально заплела их в ракушку. Теперь она была готова выйти на улицу вместе с Карой.

Все что ощущал сейчас демон, было не подвластно его собственным чувствам. Оглянув ведьму, Рекс даже представить себе не мог, как сексуально она выглядела в этой обтягивающей ее упругую попку юбке. Спустившись вниз, подруги вышли на улицу и двинулись по улице вверх. Через шелковую рубашку просвечивался бюстгальтер красного цвета, что еще больше сводило его с ума. Убрав свои волосы в прическу, она тем самым открыла ему обзор к тонкой манящей шейке. Туфли на высоком каблуке подчеркивали ее стройные ноги, и это выглядело безупречно. Теперь, когда он дал знать о своей оболочке, в тот вечер, ему казалось, что обеим девушкам идет на ум один вопрос – Что это за существо показалось им позади паба?

Хотя Рекс и потерял большую часть своих сил, он не жалел, что помешал ведьме убить его друга. Ведь тогда бы, ему пришлось очень плохо воспринимать что-либо без его помощи. Когда Энзо жив, демону кажется, что в мире все можно исправить, заново переделать. Но если бы его друг умер, Рекс бы потерял смысл во всем сразу. Но все-таки, как уяснил он, некоторые вещи исправить невозможно.

«Например, мое теперешнее положение» – подумал демон и снова вернулся мыслями к ведьме и чародейке. Они направлялись в Центральный парк. Посреди деревьев и различных дорожек, по которым иногда пробегали спортсмены, девушки остановились и несколько раз оглянулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.